

**ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОЦИУМ»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«XL МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

(31 марта 2016 г.)

г. Москва – 2016

© Центр гуманитарных исследований «Социум»

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум» по материалам международной научно-практической конференции: «XL международная конференция посвященная проблемам общественных наук», г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2016. – 64с.
ISSN: 0869-1284

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация Организационного комитета конференции:

Центр гуманитарных исследований «Социум»

Электронная почта: info@society-science.ru

Официальный сайт: www.society-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ешпанов В.С. ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА АКТЮБИНСКОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ОТДЕЛЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	4
Макеева Е.Д. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСНОГО ФОНДА ПОВОЛЖЬЯ В 1920-х гг. И ЕГО ОХРАНА МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ.....	9
Шешуков Д.А. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ХАНЬ ФЭЯ.....	15

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, РЕЛИГИЕВЕДЕНИЕ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Федорова А.С. АРХЕТИПЫ ПРОСТРАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.	21
Чэнь Синь РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИИ И В КИТАЕ В 30-50-е ГГ. XX в.	27

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Onischuk D.S. THE HISTORY OF SELF-REGULATED ORGANIZATIONS SYSTEM FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	32
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Кушманов Ж.Б., Юсупова З.Ж. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ШЕКСПИРА.....	35
Zaynab Yuldasheva, Nargiza Khodjaniozova TEACHING ENGLISH USING INNOVATIVE TECHNOLOGY.....	37
Rakhimova G.Y., Khusinova S. REDUPLICATIVE WORDS IN ENGLISH	42
Амонова З.К. ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.С.ПУШКИНА В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ	45
Голованева М.А., Исеркипова З.Т. О НОВЫХ ПРИЁМАХ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	49
Ражабова М.Б. ГЁТЕ И ВОСТОК	54
Сафарова Х.А. ЧУЛПОН И ЧЕТВЁРТАЯ ВЛАСТЬ.....	59

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656 (574.2)

Ешпанов В.С.

*доктор исторических наук, профессор
Вице-Президент Казахско-Русского международного университета
Республика Казахстан, г. Актобе*

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА АКТЮБИНСКОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ОТДЕЛЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Eshpanov V.S.

*Doctor of historical sciences, professor.
Vice-President of Kazakh-Russian international university
Republic of Kazakhstan. Aktobe*

THE POLITICAL-TRAINING WORK AT THE AKTYUBINSK RAILWAY SUBDIVISION IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация

В статье, на основе архивных документов показаны особенности политико-воспитательной работы среди актюбинских железнодорожников в военные годы. Отмечены факты о проведении политических занятий с рабочими, о борьбе за повышение производственных показателей. Были показаны трудности и успехи в работе политических работников, агитаторов и активистов.

Annotation

In the article, based on archival materials, it portrayed the political and training work of Aktyubinsk railroad during the war. In this research work have been featured facts about the conduct of the political classes, the implementation of plans. The article shows the difficulties and successes in the work of political staff, agitators and activists.

Ключевые слова: Оренбургская железная дорога, Великая Отечественная война, идеология, воспитательная работа, лунинское движение.

Keywords: the Orenburg railway, the Great Patriotic War, the ideology, the educational work, the Lunin motion.

В трудные годы Великой Отечественной войны помимо повышения производительности труда, увеличения производственных показателей,

требовалась также повседневная политико-воспитательная работа. Необходимо было постоянно поднимать боевой дух людей, их патриотические чувства, что способствовало, помимо всего прочего, и повышению производительности труда железнодорожников. С самого начала войны значительно возросла роль железнодорожного транспорта, поскольку необходимо было в самые кратчайшие сроки эвакуировать на восток сотни промышленных предприятий, оборудование, материальные и другие ресурсы. В свою очередь из восточных районов страны на запад требовалось перевозить личный состав полков и дивизий, оружие, боеприпасы, военную технику и т.д. Все это в несколько раз увеличило нагрузку на железнодорожный транспорт, на многих железнодорожных узлах и станциях образовались заторы из эшелонов. Поэтому потребовалось неимоверное напряжение сил и энергии железнодорожников, чтобы выполнить задания по перевозкам, в особенности стратегических грузов. И в этой работе немалая роль отводилась политико-воспитательной работе среди железнодорожников. Политотделы, партячейки в годы войны проводили большой объем работы, вели повседневную работу среди рабочих депо, станций, разъездов, учащихся железнодорожных училищ.

В постановлении Актюбинского обкома ВКП (б) в апреле 1942 года отмечалось: «Выполняя исторические указания И.В. Сталина, данные им в речи по радио 6 – 7 ноября 1941 г. и в приказе от 23/II 42 г. посвященном XXIV годовщине Красной Армии «О перестройке всей работы на военный лад и мобилизации всех сил на разгром немецко-фашистских захватчиков» коллектив депо Шубар-Кудук Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги включился с новой силой в социалистическое соревнование. В связи с приемом в постоянную эксплуатацию ж.д. линии Кандагач-Гурьев и прибытия на работу коммунистов с других дорог и отделений, вызвало необходимость провести изменения в организационной структуре парторганизаций, создать новые парторганизации, организуя их по производственному принципу и провести выборы партийных органов. На собраниях коммунисты в своих выступлениях подвергли большевистской критике недостатки в работе, плохую работу отдельных членов и кандидатов партии, как, например: кандидат партии Журавлев на партсобрании отделения движения в своем выступлении отметил, что секретарь парторганизации Крылов не берется за укрепление государственной партийной дисциплины» [1].

Одним из основных направлений в работе партийных органов, агитотделов в военную пору стало развитие стахановского, лунинского движения, что неоднократно отмечалось в работе партсобраний. В отчете политотдела Актюбинского железнодорожного отделения отмечалось в июне 1942 года: «Приказ Наркома НКПС 18/ц о всемерном развитии лунинского движения выполняется в депо Шубар-Кудук неудовлетворительно. Начальник депо т. Лубенец, его заместитель Рачков, начальник паровозно-

го отделения т. Юрин до мая месяца по существу ничего не сделали в области организации Лунинских методов работы среди паровозников депо. Браки в работе: остановки по нагону пара свыше 30 минут, порча паровозов и другое. В марте паровозники депо Шубар-Кудук допустили 12 случаев, в апреле 14 случаев простоев. Кроме того допускаются большие опоздания следования по перегонам, как например: 22 мая поезд № 928 весом 500 тонн, машинист Болтенко член ВКП/б/ в пути от Сагиза до Шубар-Кудука опоздал на 324 минуты и др. Имеются передержки наливных поездов, по причине случайного железнодорожного ремонта паровозов. Командиры депо Лубенец, Шарапотов, Рачков, Юрин, политработники сопровождают поезда крайне редко. Соревнование на одну поездку, соревнование среди паровозных бригад не получило широкого распространения. Не установлен должный контроль за содержанием паровозов» [2].

Отдельный вопрос в политической работе касался приема в партию рабочих и служащих. Так, в отчете Актюбинского горкома партии отмечалось в январе 1944 года: «Обсудив постановление заседания бюро Актюбинского ГК ВКП (б) от 7 декабря 1943 г. «О выполнении постановления V-го пленума ЦК ВКП (б) «О работе с новыми людьми, принятыми в партию», партсобрание отмечает недостаточную работу первичных парторганизаций по вопросу роста нашей парторганизации. За весь год принято в кандидаты партии только 2 человека, т.т. Вартичана и Когана [3]. Считалось, что коммунисты являются авангардом советского общества, и поэтому к приему в партию новых членов парткомитеты подходили весьма серьезно.

Партийные работники развернули широкую пропагандистскую программу по сбору вещей и денег в фонд обороны. Секретарь парткома станции Актюбинск А. Козлов отмечал: «Сейчас создается фонд обороны страны, мы сдали облигаций на сумму 12000 руб., товарищи сдают билеты, подписываются на отчисление однодневного заработка в фонд обороны. Товарищи с большим подъемом поддерживают эту прекрасную инициативу. На призыв тов. Сталина железнодорожники ответили могучим подъемом, улучшением производительности труда. На линии от Акбулака до Актюбинска люди активно включились в оказание помощи железнодорожникам, особенно домохозяйки, которые самостоятельно нашли мел, краски, другие материалы, своими силами побелили стрелочные будки» [4].

Следует затронуть и такой факт, как взаимоотношения между партийными, советскими работниками и рядовыми сотрудниками. Периодически возникали конфликты между ними, что также отмечается в отчетах парторганизаций. Работа партработников с рабочими порой проходила в сложных условиях. Некоторые руководители превышали полномочия, вступали в конфликты с рабочими. Прокурор города Актюбинска О. Зайцев на совещании в Актюбинском обкоме ВКП (б) в ноябре 1942 года ска-

зал: «Отношение к людям у нас не совсем здоровое, особенно со стороны некоторых руководителей. Пример с товарищем Ляпиным: он обругал одного из рабочих босяком, в ответ на это рабочий оскорбил и товарища Ляпина, вследствие чего товарищ Ляпин подал заявление в милицию о привлечении данного рабочего к ответственности за якобы оскорбление. При рассмотрении дела не знали, кого же привлекать к ответственности: рабочего или Ляпина» [5].

Особая роль отводилась привлечению на железнодорожный транспорт новых сотрудников, и в этом отношении также требовалась слаженная работа парторганов. Партком Актюбинского железнодорожного отделения в апреле 1943 года принял постановление о работе с новыми рабочими: «Заслушав и обсудив доклады начальников вагонного депо тов. Герунга, тов. Петина о работе с вновь пришедшими на ж. д. транспорт и подростками, партком узла отмечает: за 1942 год руководителями паровозного и вагонного депо привлечено 654 рабочих, из них 219 женщин. Исключительное большинство вновь пришедших на работу рабочих и подростков показали образцы в овладении техникой и методами стахановского труда. Слесарь вагонного депо тов. Коваленко выполняет производственные задания на 260 %, тов. Емельянов – 200-250 %. Базикалова в совершенстве овладела паровозом. Кроме того, повысили свою квалификацию на пом. машинистов 19 человек, кочегары – 39 человек и ряд других» [6].

Труд передовиков производства, стахановцев и лунинцев отмечался в материалах партийных органов на Актюбинском железнодорожном отделении. На партийном совещании в Управлении Оренбургской железной дороги в октябре 1943 года отмечались достижения передовиков – лунинцев: «Передовые на Оренбургской ж/д старшие паровозные машинисты Актюбинского депо т. Арнаутов, Челкарского т. Сеселкин, Оренбургского т. Быстров, заключив между собой социалистические договоры, обязались преодолевать трудности четко по-лунински, строго по графику водить поезда, работать по кольцу без отцепки от промывки, не иметь браков в работе, заездов в межпоездной ремонт и т.д. т. Сеселкин с 5 по 19 декабря сделал 5 поездок с перевыполнением технической скорости на 33 км/ч, сэкономил 20312 кг топлива, что составляет 38,1 % в норме расхода. Он систематически применяет, до 50 % изгори и шлака в смеси с углем. Молодой токарь дистанции пути т. Егоров выполняет производственные нормы на 200 %, кузнец вагонного депо Актюбинск т. Чернокозов на 200-250 %, стрелочница т. Тюрина содержит стрелки в отличном состоянии» [7].

В ноябре 1943 г. рабочие и служащие Оренбургской железной дороги написали письмо Председателю Государственного Комитета Обороны СССР И.В. Сталину, в котором дали клятву: продвигать транспорт с войсками, вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием для фронта четко по графику, как этого требует военное командование. Выполнять в точно установленные правительством сроки и в полном объ-

еме государственные задания по погрузке, выгрузке, передаче поездов. Накануне Сталинского дня железнодорожников 1401 железнодорожников узла станции Шубар-Кудук подписали отчетное письмо И.В. Сталину, где отчитались о проделанной работе. В выполнении тех обязательств, которые они взяли в своем письме И.В. Сталину железнодорожники узла станции Шубар-Кудук не только рассказали о своих успехах и достижениях, но и отметили имеющиеся в их работе недостатки и четко определили обязательства, которые железнодорожники берут на себя к 26-й годовщине Октябрьской Революции [8]. Соцобязательства были важным стимулирующим фактором в работе с производственниками в годы войны, они занимали видное место в работе всех коллективов, включая железнодорожников.

В августе 1942 года на расширенном совещании Актюбинского обкома КП (б) отмечалось: «Мы имеем целый ряд нарушений Указа Президиума Верховного совета СССР о трудовой дисциплине: в январе – 2 нарушения указа, в феврале – 9 нарушений указа, в марте – 6 нарушений указа, в апреле – 4, в мае – 8, в июне – 7, в июле – 12 нарушения указа. Всего 181 случай брака в работе, в том числе за июль месяц – 24 случая брака [9]. 30 июня 1942 года партактив Оренбургской железной дороги рассмотрел положение о трудовой дисциплине на Актюбинском отделении. Было принято постановление: «За халатное и безответственное отношение к руководству соц. соревнования, не обеспечение авангардной роли коммунистов на производстве и должной борьбы с браками и авариями, особенно среди коммунистов, нежелание выправить работу депо, несмотря на строгое предупреждение партсобраний, секретарю партбюро депо Актюбинск тов. Печерскому объявить строгий выговор и предложить партийному бюро на внеочередном заседании партбюро решить вопрос о возможности дальнейшего оставления тов. Печерского на работе секретаря партбюро» [10].

Регулярными стали политсобрания, политбеседы, читки газет. «Проводились беседы с коммунистами - членами партбюро, - говорилось в отчете политотдела Оренбургской железной дороги в июне 1942 года, - об их работе на производстве с Алейниковым, Анишиным, Нещеретовым, Загурским, Забосиным и рядом других. Однако эти беседы не имели систематического характера и проводились недостаточно. Партийно-трудовая дисциплина зачастую находилась на низком уровне. Если за 1941г. нарушений Указа Верховного Совета СССР от 26 июня было 3 случая, то за 4 месяца 1942г. было 11 случаев. Из них наказан один коммунист и один комсомолец».

Таким образом, политико-воспитательная работа среди актюбинских железнодорожников проводилась на должном уровне. Агитационные и пропагандистские отделы, в целом, выполняли свой объем работы, что способствовало росту патриотических настроений среди рабочих и служащих железнодорожных магистралей.

Литература:

1. ГААО (Государственный архив Актюбинской области). Ф.13. Оп.11. Д.273. Л.3
2. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.257. Л.3
3. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.273. Л.9
4. ГААО. Ф.13. Оп.14. Д.221. Л.72
5. ГААО. Ф.14. Оп.1. Д.157. Л.8
6. ГААО. Ф.14. Оп.1. Д.1091. Л.52
7. ГААО. Ф.13. Оп.14. Д.220. Л.34
8. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.59. Л.45-46
9. ГААО. Ф.14. Оп.1. Д.1161. Л.12
10. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.257. Л.24.

Макеева Е.Д.

кандидат исторических наук, доцент

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
доцент кафедры физики, математики и методики обучения*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСНОГО ФОНДА ПОВОЛЖЬЯ В 1920-х гг. И ЕГО ОХРАНА МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Лесные ресурсы всегда имели особое значение для истории и экономики России, поэтому охране леса с давних пор уделялось значительное внимание как центральными, так и местными органами власти. Однако лесной фонд страны всегда принимал на себя существенный удар в наиболее сложные для общества исторические периоды социально-политических потрясений. Революции и войны почти всегда сопровождаются не только массовой гибелью людей и уничтожением материальных ценностей, но и нанесением значительного ущерба природе. Так было и в России в 1917–1920-х гг. – в ходе экспроприации частных владений по всей стране массово уничтожались парки, сады, усадьбы и леса, вырубка деревьев местным населением носила стихийный и массовый характер. Не стали исключением и губернии, расположенные в Среднем Поволжье: в материалах местных земельных комитетов не раз отмечалось, что «после переворота лес стали вырубать без надобностей в чистую, практически беспощадно» [1, л. 109]. Ситуация выходила из-под контроля, и уже в январе 1918 г. все леса республики были переданы в ведение земельных управлений и отделов губернских и территориальных исполкомов Советов. Лес являлся важнейшим объектом охраны этих ведомств, и для руководства делами, касающимися лесного хозяйства, при каждом губернском земельном комитете был создан лесной отдел земельной управы [2].

Создание территориальной системы управления лесами являлось весьма своевременной мерой, так как лесное хозяйство Среднего и Нижнего Поволжья находилось в значительном упадке. Природные усло-

вия делали леса на территории Поволжья особо ценным природным и хозяйственным ресурсом: лесистость колебалась в диапазоне от 8% до 34%, что в целом было недостаточно для удовлетворения нужд промышленности и населения. Лесные массивы Татарии и Симбирской губернии занимали значительную площадь, однако постепенно к югу они переходили в лесостепь на территории Пензенской и Самарской губерний, а в южной части Самарской, Саратовской и Царицынской губерний – в степь [3, л. 26; 4, с. 86; 5, с. 81]. Несмотря на несомненную ценность леса для природы в целом и экономики губерний Среднего и, особенно, Нижнего Поволжья, отношение к лесным ресурсам, носило сугубо утилитарный характер. Древесина была основным топливом, поэтому велась нещадная вырубка лесов, что являлось главной причиной их гибели и общего ухудшения качества природной среды.

Практически сразу после начала Гражданской войны в 1918 г. в стране разразился топливный кризис, ставший причиной резкого увеличения масштабов вырубки. Нормы годовой лесосеки превышались, иногда, в несколько раз: в Мелекесском уезде в отдельных местах вырубались леса на десять лет вперед [6, л. 64; 7, л. 2]; в Саратовской губернии «...площадь спелого леса... была в значительной степени опустошена. В некоторых районах совершенно не представляется возможным производить отводы новых площадей за полным истощением спелого леса» [8, с. 5]. В Пензенской губернии с 1918 по 1921 гг. лесосеки были разработаны в среднем на пять лет вперед, в отдельных лесных массивах фиксировались вырубки лесов на 10–15 лет вперед [9, л. 65; 10, л. 64; 11, л. 31; 12, с. 149]. Конечно, в таких обстоятельствах темпы восстановления лесных экосистем значительно отставали от темпов их уничтожения человеком. Количество вырубленного леса значительно превышало темпы его годичного прироста (например, в 1918–1920 гг. – в 3,5–4 раза) [13, л. 46].

Кроме лесозаготовок, производимых государственными организациями, отдельными предприятиями и топливными комитетами, осуществлялась также массовая вырубка (хищение) леса местным населением. Самовольные порубки на свой страх и риск велись жителями всех губерний Среднего Поволжья. Борьба с ними в 1920-х гг. являлась одним из основных направлений охраны леса. Губернскими и уездными властями неоднократно выпускались циркуляры и постановления об охране леса. Например, в мае 1920 г. были приняты «Временные правила о мерах охраны лесов по Самарской губернии» [14, л. 8], которыми были предусмотрены весьма строгие меры наказания за бесконтрольную рубку леса. А 12 августа 1920 г. Саратовский губисполком, в целях защиты леса от истребления, издал обязательное постановление, сурово карающее порубщиков [15, с. 2]. Однако хищения леса продолжались: в Пензенской губернии, например, в 1920–1922 гг. было самовольно вырублено 256,6 тыс. куб. саженей леса

[12, с. 149]; в Саратовской губернии за 1919–1922 гг. объем самовольных порубок составил 84,8 тыс. куб. саж. или 13,5% от общей массы отпущенного за эти годы на местные и общегосударственные нужды леса [16, с. 85].

Значительной проблемой являлась катастрофическая нехватка главных хранителей леса – лесных стражников [18, л. 7; 19, л. 282; 20, л. 13]. Их полномочия были ограничены, а эффективность работы – низкой [21, л. 40]. Размер зарплаты работников лесного ведомства в годы Гражданской войны существенно снизился по сравнению с довоенным временем, но даже это жалованье лесникам нередко задерживали [6, л. 39 об.; 12, с. 150–151]. Кроме того, в 1918–1919 гг. лесную стражу по всей стране обязали сдать имеющееся у нее служебное оружие, в результате лесники и объездчики вынуждены были охранять леса безоружными. Поэтому в конфликтах стражи с местным населением из-за незаконной порубки перевес обычно оказывался на стороне порубщиков, имевших топоры, винтовки и обрезы, и выполнение служебных обязанностей лесниками часто заканчивалось трагически. В феврале 1922 г. на первом губернском съезде техников лесного хозяйства Симбирской губернии упоминалось, что только в Симбирском уезде за последние месяцы были «убиты три лесника и у некоторых вырезаны семьи» [22, с. 1].

Лесным кодексом 1923 г. лесничим, их помощникам и лесной страже было вновь разрешено ношение огнестрельного оружия, и в 1924–1925 гг. вся лесная стража была снова вооружена [23, л. 32 об.; 24, л. 92 об.]. Однако результатов эта мера практически не дала никаких. «Население настолько распущено, – писал начальник Бугурусланского уездного земуправления Самарской губернии, – что открыто заявляет о бесполезности составления протоколов. Лесная стража подвергается систематическому преследованию со стороны населения. В 1925 г. у одного из лесников отравили лошадь, у другого от поджога сгорел дом, в 1926 г. лесник во время обхода был убит» [25, л. 247]. Самовольные порубки леса продолжали увеличиваться. В 1923–1924 гг. в лесах Самарской губернии, например, было зарегистрировано 12100 случаев самовольных порубок, а за первые три квартала 1924–1925 гг. (с октября 1924 г. по июнь 1925 г.) обнаружено уже 12350 случаев порубок [25, л. 252-253]. Фактически, лесные стражники являлись в то время единственными борцами за сохранение леса на местах, и только они создавали реальные препятствия деятельности браконьеров, самоотверженно исполняя свой служебный долг. Однако рассчитывать на то, что охрана леса будет производиться в достаточной мере, в имеющихся условиях Гражданской войны и экономического кризиса не приходилось.

Ситуация усугублялась неповоротливостью местных властей. Лесные стражники составляли протоколы и выписывали штрафы за самовольные порубки леса, однако разбирательства по этим делам волостными испол-

нительными комитетами шли очень медленно, а взыскание штрафов производилось крайне неэффективно [25, л. 247 об.]. В 1923–1924 гг. по Самарской губернии с нарушителей было взыскано 4954 руб. 85 коп. вместо 88000 руб. штрафов, выписанных лесниками. С октября 1924 г. по июнь 1925 г. – 5197 руб. 17 коп. из 54200 руб. [25, л. 252]. Эти факты, конечно же, не способствовали снижению масштабов самовольных порубок. Местные жители, чувствуя свою безнаказанность, продолжали заниматься хищениями леса. А каких-то других действенных природоохранных механизмов и государственных структур, непосредственно занимающихся охраной природы, в регионах страны еще не было создано.

Значительный ущерб лесам Поволжья наносили также пожары, наиболее масштабные из которых бушевали в 1920–1921 гг. В докладе Самарского гублескома в 1921 г. отмечалось, что «общее число пожаров уже не поддается учету, многие из них даже не протоколируются лесной охраной» [13, л. 52]. Наиболее распространенной причиной пожаров являлась деятельность человека: несоблюдение лесозаготовителями правил ведения рубок и пожарной безопасности, например, захламление мест рубок, отсутствие противопожарных полос на многих участках [26, л. 2–3], разведение костров и курение в лесу лесорубами и перевозчиками дров [13, л. 52 об.]. В распоряжении властей не было практически никаких средств предупреждения и локализации лесных пожаров. Для их тушения катастрофически не хватало людей, существующая специальная пожарная стража, ввиду отсутствия хлеба, покидала свои посты. Местные жители проявляли равнодушие и не желали принимать участие в тушении пожаров [27, л. 70 об.]. Ущерб от пожаров начала 1920-х гг. в Среднем Поволжье был очень значителен, например, Пензенской губернии выгорело 20,7 тыс. десятин, в Самарской губернии – 38 тыс. десятин, в Симбирской губернии – 46 тыс. десятин [28, л. 13–14; 29, л. 98; 30, л. 240]. В некоторых лесничествах Самарской губернии (Жигулевском, Морквашинском, Ставропольском, Федоровском и др.) летом 1921 г. выгорела почти треть площади лесов [31, л. 54–55].

Вследствие названных причин, экологическое состояние лесного фонда Среднего и Нижнего Поволжья к середине 1920-х гг. оказалось неудовлетворительным. Сокращение лесных площадей нарушало естественный природный баланс, негативно влияло на состояние климата, речной системы, почвы, приводило к общему ухудшению экологической обстановки. Охрана леса в регионах с 1918 г. находилась в ведении лесных отделов при Губернских земельных управлениях, а на местах – лесных подотделов уездных земельных отделов и волостных земельных отделов. В их функции входило лесовозобновление, лесоразведение, уход за лесом, надзор за его использованием, борьба с лесными пожарами и охрана леса от пожаров, вредителей и незаконных вырубок и многое другое. Однако, по сло-

вам Председателя Самарского Губисполкома, за период с 1918 по 1925 гг. лесное хозяйство в губернии практически не велось, а «все усилия органов управления лесами были направлены на охрану лесов от пожаров, хищений и безобразных их вырубок» [25, л. 260]. Такое же положение дел наблюдалось и в других губерниях Среднего и Нижнего Поволжья.

Во второй половине 1920-х гг. местные органы власти начинают больше внимания уделять охране леса, признавая его значимость для страны: «На очереди стоит вопрос о сохранении и громадной ценности лесного богатства при правильном его использовании. Достичь его можно лишь путем устройства лесов» [32, л. 257], «забота о сохранении и правильном использовании леса является одной из самых важных и неотложных задач местных советских учреждений» [32, л. 257]. В стране началось активное восстановление и развитие экономики, и в этой связи лесам тоже уделяется внимание. Требовалось немедленное развертывание масштабных лесовосстановительных работ, прежде всего, искусственное лесовозобновление (посев семян, посадка саженцев). В период гражданской войны мероприятия по лесоразведению и уходу за лесом почти не проводились. Лесные питомники прекращали свою деятельность. А в годы НЭПа мероприятия по лесовозобновлению стали проводиться регулярно [33, л. 312 об.].

Государством начал проводиться курс на ведение лесного хозяйства на научной основе с соблюдением правил и нормативов. Годовую лесосеку старались планировать в соответствии с годовым приростом лесов. Был усилен контроль за соблюдением правил рубки и персональным составом работников лесничеств. При уездных земельных управлениях и волостных исполнительных комитетах были введены штатные должности уездных и районных лесоводов, которые способствовали предотвращению расхищения лесов местного значения и их правильному использованию [32, л. 257]. Все уездные и волостные исполкомы обязали оказывать должное внимание лесному хозяйству, в кратчайший срок предполагалось разработать ряд мероприятий направленных на улучшение лесного хозяйства. Власти понимали необходимость развертывания широкой пропагандистской работы, направленной на разъяснение населению значения леса [35, л. 11]. Лесным органам предлагалось ближе «подойти к массам и принять живое участие в культурно-просветительской работе, например, связаться с избой-читальней, кружками, школой» [25, л. 261].

Однако, несмотря на принимаемые меры, состояние лесного фонда в Поволжье продолжало оставаться неблагополучным. Значительные успехи в деле охраны природы в 1922–1929 гг. были достигнуты лишь в сфере борьбы с лесными пожарами. Были учтены нарушения правил рубки, вызвавшие массовые пожары в 1921 г., активнее велась уборка на лесосеках остатков от вырубки, ужесточился контроль за местными жителями, находящимися в лесу, производилось устройство противопожарных полос [36, с. 22, 100–101]. В летний период к выполнению обязанностей спе-

циальных пожарных сторожей в лесничествах привлекались также отдельные граждане [21, л. 17; 37, 45 об.]. В целом же, несмотря на отдельные достижения, территориальная система управления охраной природы в 1920-е гг. так и не была до конца сформирована. Не удалось улучшить условия труда и быта работников лесного хозяйства и прекратить массовые хищения леса. Лесовосстановительные мероприятия проводились в незначительных размерах и не давали существенных результатов. Вследствие этого экологическое состояние лесного фонда Среднего и Нижнего Поволжья продолжило ухудшаться.

Литература

1. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1.
2. Временное Положение о лесном управлении в губерниях и областях от 12 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 220.
3. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 3558.
4. Природа, хозяйство, культура Ульяновской губернии. Ульяновск, 1927.
5. Тенета И. Лесной фонд Нижне-Волжского края // Нижнее Поволжье. 1928. № 10. С. 80-82.
6. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 3.
7. ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 72.
8. Топливные ресурсы и перспективы топливоснабжения Саратовской губернии и Заволжского района в 1921 году // Экономическая жизнь. 1921. № 5-6. С. 5-6.
9. ГАПО. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 179.
10. ГАПО. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 10.
11. ГАПО. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 10.
12. Смелый А. Деятельность Пензенского губернского лесного отдела за период 1919-1924 гг. // Природа и хозяйство Пензенского края. 1924. № 2-3. С. 149-151.
13. ЦГАСО. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 39.
14. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 568.
15. Кураев Н.Н. Лес гибнет // Известия. Саратов. 1922. 14 января. С.2.
16. Работа Саратовского губплана // Нижнее Поволжье. 1924. № 2.
17. Тенета И. Опыт статистического обследования порубок в Саратовской губернии // Нижнее Поволжье. 1924. № 7.
18. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 8 Б. Д. 2525.
19. ЦГАСО. Ф. Р-3550. Оп. 1. Д. 18.
20. ЦГАСО. Ф. Р-3557. Оп. 1. Д. 1.
21. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 563.

22. 1-й Симбирский губернский съезд техников лесного дела // Экономический путь. 1922. 18 февраля.
23. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р-337. Оп. 1. Д. 186.
24. ГАПО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 3200.
25. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 736.
26. Российский государственный архив экономики. Ф. 2254. Оп. 1. Д. 56.
27. ГАПО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 824.
28. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 8 Б. Д. 2252.
29. ГАУО. Ф. Р-337. Оп. 1. Д. 195.
30. ГАУО. Ф. Р-337. Оп. 1. Д. 502.
31. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 412.
32. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 735.
33. ЦГАСО. Ф. Р-3547. Оп. 1. Д. 41.
34. ЦГАСО. Ф. Р-3557. Оп. 1. Д. 3.
35. ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 564.
36. Действующие распоряжения по лесному управлению (по 24 октября 1923 г.) с приложением Лесного кодекса. Сост. Т.В. Нехорошев. Петроград, 1924.
37. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2676.

Шешуков Д.А.

*Московский государственный лингвистический университет
Евразийский лингвистический институт
Филиал МГЛУ в г. Иркутске*

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ХАНЬ ФЭЯ

Изучение китайской управленческой мысли не теряет своей актуальности на протяжении веков. Управление изучается через этимологию китайских знаков [5], современные проблемы аксиологического характера [1], ритуальную составляющую [17] [18] [20]. Изучается связь управленческой мысли с философией [9], культурой, каллиграфией [11], мифологией [2], ее отражение в грамматологии [5], антропонимике [19]. Управленческая мысль Китая рассматривается в контексте международных отношений [13], проблем развития партийной системы [3], экономического развития [12].

На протяжении истории Китая управление государством совершенствовалось. Существовало много представителей таких школ как конфуцианство, даосизм, моизм, легизм. К последней школе как раз и относится знаменитый идеолог Китая Хань Фэй-Цзы. Именно его идеи, высказанные в трактате «Хань Фэй-цзы» и стали основой создания политического ре-

жима Цинь Шихуанди [10]. В своём трактате он рассуждал над тем, какой должен быть правитель, его подчинённые и как управлять государством.

Хань Фэй-Цзы, жил приблизительно в 280-233г.г. до. н. э. Родился он в эпоху «Сражающихся царств», что и повлияло на развитие его идей о лучшем государстве. Хань Фэй прежде всего говорил о самом правителе, который не должен принимать участие в процессе правления, ведь для этого и существуют чиновники. «Если поручить петуху быть стражем ночи, а кошку заставить ловить мышей, то оба они используют свои возможности и их хозяину нечего будет делать»[6]. Таким образом, правитель должен пребывать в "недеянии", однако все должны знать и уважать его. Это не означает, что государь совсем не принимает никаких решений, ведь как раз таки правитель и назначает по способностям каждого чиновника и наблюдает за их действиями. Настоящий правитель должен «изжить в себе уместование и хитрость», так как если «их проявляет правитель, его государство попадает в опасность и гибнет»[6]. Самое главное для правителя - это скрывать секреты правления государством от чиновников, то есть делать всё тайно и не раскрывать некоторых планов. Способ управления чиновниками осуществляется с помощью строгих законов, которые направлены как на вознаграждение за заслуги, так и на наказание за неповиновение. «Если законы и наказания строго соблюдены, тигры превращаются в людей и принимают прежний облик [чиновников]»[6]. Государь должен понимать чиновников и при общении с каждым из них видеть их намерения.

Хань Фэй говорит о правителе, как о человеке постигшем "дао", такого государя можно назвать в некоторой степени сверхчеловеком, так как он знает сущность вещей и бытия, а также окружающих его людей, он знает, что нужно для процветания народа, но держится поодаль и имеет безграничное влияние на своих подчинённых. Сам государь является неотъемлемой частью государства.

Важным фактором процветания государства Хань Фэй считает развитие "дэ"- это то, что накапливается как благодетель, благодаря следованию заветам "дао", что в свою очередь помогает в совершенствовании человека и других людей. Это "дэ" может распространяться и на целые деревни, а в будущем и на государство в целом, благодаря чему страна будет процветать. «Если те, кто приводит в порядок деревни, приводит в порядок государства, печётся о Поднебесной, каждый в своей области будут проводить должное изучение роста и уменьшения [соответствующих дэ], то во тьме случаев не ошибутся ни разу»[6].

Рассуждая о законе и искусстве управления, Хань Фэй говорит о том, что нельзя пренебрегать чем- то одним, ведь оба они важны в управлении государством. Закон позволяет регулировать народ и чиновников, показывая власть государя. Искусство правления состоит из способности назначать чиновников на свои места и контролировать их деятельность. «Если государь не владеет искусством управления, то в верхах возникают зло-

употребления; если подданные не следуют закону, то низы приходят к смуте, и тут нельзя отказаться от чего-то одного, обе эти вещи необходимы для царей»[6].

Хань Фэй говорит и том, что законы не должны часто меняться в государстве, так как это может плохо сказаться и навредить народу, «Всегда, когда меняются приказы, изменяются условия полезного и вредного»[6], что может привести к замешательству народа.

Нужно так же упомянуть и о злых духах, которые могут причинить вред народу. Если что-то идёт не по правилам, то они могут навредить человеку, духи могут провоцироваться телесными наказаниями людей, которые не повинуются установлениям правителя.

Рассуждая о законах и искусстве правления, Хань Фэй говорит о том, что законы древности не могут применяться сейчас так как на данный момент совершенно другое время и другие проблемы. Говорится о том, что раньше у людей всё было в достатке и поэтому не было такой ожесточённой борьбы между собой, сейчас же слишком много людей в государстве и поэтому для процветания необходимо много трудиться. «Деятельность совершенномудрого исходит из задач времени, а его средства соответствуют задачам деятельности». «Итак, в древности и сейчас разные обычаи, старые и новые средства неодинаковы. Если, к примеру, желать великодушной и мягкой политики управлять народом в напряжённую эпоху, то это всё равно, что без узды и плети править норовистой лошастью»[6]. Культура, пришедшая с конфуцианством и моизмом, привела к тому, что сейчас больше говорят, чем делают. Показывая тем самым, что эти люди заботятся лишь о личной выгоде, философ говорит о том, что они не рассуждают о проблемах, которые нужно решать, они говорят о том, что не имеет смысла в сложившейся ситуации. «Болтуны несут всякий вздор, опираются на внешние силы, чтобы устроить свои личные дела и отбросить дела полезные для земли и злаков»[6].

Хань Фэй говорит о несостоятельности учений конфуцианства и моизма, так как оба этих учения противоречат друг другу, но считаются истинными. «Так как глупые и лживые учения, запутанные и противоречивые утверждения ведут борьбу между собой, а правители слушаются их всех, то получается, что люди в стране не имеют определённых форм для своих речей, не имеют определённого образца для своего поведения»[6]. Таким образом он пресекает попытки учёных людей просто так говорить, взамен на своё изречение человек должен доказать свою мысль на деле, если она не применима к практике- она бессмысленна.

Хань Фэй говорит о том, что народу необходим правитель который будет справедливо наказывать и вознаграждать людей за действительно достойные поступки. «Слова о человеколюбии и чувстве долга прежних правителей не дают ничего для управления, а если сделать ясным мои законы и правила, неотвратимыми мои награды и наказания, то для государ-

ства это вроде румян, пудры, благовоний и туши. Поэтому просвещенный правитель жаждет от них помощи и не торопится с тем, что обычно воспевают. Оттого он не идёт по пути человечности и чувства долга»[6]. Хань Фэй показывает правителя как человека, который сделает для государства все, что бы оно процветало, невзирая на тяготы, которые должен пережить народ.

Идеи Хань Фэя показали себя в политике Цинь Шихуанди. Было создано централизованное государство, только император обладал полной властью. Было введёно специальное чиновничье ведомство, которое владело государственными архивами, а так же имело возможность инспектировать округа. С помощью данного ведомства император мог следить за представителями местных органов власти. Введена единая система законодательства, наказания были очень жестокими. Были введены система мер, весов и единая денежная система. Позже были сожжены книги конфуцианских учёных, а некоторые из философов были закопаны заживо. Всё это связано с идеями Хань Фэя, деспотическое правление и данные меры сильно повлияли на государство и положили основу управления на долгие годы вперёд.

Список литературы:

1. Адилханян И.Л. Аксиологемы программно-политического дискурса предметной сферы коррупции // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты II научная конференция с международным участием, посвящается 95-летию Самарского государственного университета. 2015. С. 60-67.

2. Адилханян Н.Л. Опыт выявления архетипических признаков антропоморфных духов трактата «Шань хай цзин» (на примере Си Ван Му (西王母) И Хоу И (后羿)) // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 3-10.

3. Баринкова А.В. Место партийной системы КНР в типологиях партийных систем мира // Древо познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 42-56.

4. В. И. Кузицина. История древнего востока[Текст]/ М.: Высшая школа, 1979

5. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин: монография / О. М. Готлиб, Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарева. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 283 с.

6. Древнекитайская философия в 2-х томах. [Текст]/ Т.2., Мысль, 1973

7. Искусство управления в Древнем Китае[Электронный ресурс]-
http://www.ipages.ru/index.php?ref_item_id=848&ref_dl=1 (дата обращения 20.03.2016)

8. История китайской философии[Текст]/ Общ. ред. М.Л. Титаренко, пер. с китайского В.С. Таскина. — М.: Прогресс, 1989.

9. Кобжицкая, О.Г. Терминология и концепты классических философских школ Китая [Текст] / О.Г.Кобжицкая // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: сборник научных докладов международной конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2007. – С. 120-127.

10. Корешкова Ю.О. Отражение культуры государственного управления Древнего Китая в трактате «Хань Фэй-цзы» // Дерево познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 232-241.

11. Кремнёва Т.А. Эволюция стилей китайской каллиграфии // Дерево познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 241-261.

12. Кумялова О.В. Стандарты качества в РФ и КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. 2015. С. 226-228.

13. Макеева, С.Б. Влияние глобализации на процесс реализации внешнеполитической стратегии КНР по отношению к мировому сообществу [Текст] / С.Б. Макеева // Развитие стран в условиях глобализации: технологические, экономические, социальные и экологические проблемы. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Тернополь (Украина): Крок, 2012. – С. 120-122.

14. Маршев В.И. История управленческой мысли[Текст] Учебник. - М.:Инфйра-М, 2005

15. О.В.Евтихов. Принципы теории управления, описанные в древнекитайских трактатах[Текст]/ - Вестник ТГПУ.2010. Выпуск 5(95)

16. Переломов Л.С. Хань Фэй Цзы/ [Электронный ресурс]- http://www.synologia.ru/a/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%8C_%D0%A4%D1%8D%D0%B9-%D1%86%D0%B7%D1%8B (дата обращения 20.03.2016)

17. Серебренникова Е.Ф., Хадеева А.П. Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры // Общество и государство в Китае Материалы 44-ой научной конференции. Сер. "Ученые записки Отдела Китая" Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт востоковедения" Российской академии наук. 2014. С. 707-713.

18. Терехова, Н.В. Ритуал ли как форма семиотизации китайского социокультурного пространства (на материале древних канонov) [Текст] / Н.В.Терехова // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научно конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2-13 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 428.

19. Хамаева Е.А. Китайские антропонимы: монография Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. 308 с.

20. Хо О.А. «Вино» 酒 как ритуал в культуре Китая // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение/ Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 282-290.

21. Han Fei Tzu: Management Pioneer[Text]/Donald V. Etz. Public Administration Review Vol. 24, No. 1(Mar., 1964)

22. Reading Han Fei as “Social Scientist”/a case-study in “Historical correspondence” Comparative Philosophy Volume 4, No. 1 (2013): 90-102[Электронный ресурс]-
<http://scholarworks.sjsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1065&context=comparativephilosophy> (дата обращения 20.03.2016)

23. 韩非子“法治”思想研究(Исследование смысла законов Хань Фэя)
[Электронный ресурс]-
<http://www.wyrj.com/zuowen/yilunwen/chu1/2874.html> (дата обращения 20.03.2016)

УДК 7.04

Федорова А.С.

*ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,
Владивосток, Россия*

**АРХЕТИПЫ ПРОСТРАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ
ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.**

Fedorova A.S.

Far Eastern Federal University Vladivostok, Russia

**SYMBOLS SPACE IN THE CREATIVITY OF ARTISTS OF SOUTH
FAR EASTERN AT THE TURN OF XX-XXI TH CENTURY**

Работа подготовлена при поддержке проекта Министерства образования и науки РФ «Процессы межкультурной коммуникации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: междисциплинарный подход»

Аннотация

Архетипы пространства в творчестве художников юга Дальнего Востока России представлены как ценностный феномен искусства. Исследование архетипов лежит в русле общероссийских тенденций в области искусствоведения, литературоведения. Художники повторяют архетипический язык, превращая его в универсальный символ, который автор интерпретирует исходя из социальных условий, общих исторических тенденций и личностных восприятий. Анализ живописных и графических работ выявил некоторые архетипы пространства и вневременные символы в стилистическом разнообразии и творческих экспериментах мастеров. В художественном тексте следует отметить такие архетипы пространства, как космос, лестница, город, небо, гора и другие. Наблюдаются процессы выработки аппарата символов, метафорического языка, которые характерны для каждого художника. Архетипы пространства в авторской стилистике и личном понимании художника наталкивают автора статьи на новые подходы в решении проблемы художественного языка приморских художников.

Abstract

The article deals with creativity by artists of south Far Eastern at the turn of XX-XXI th century. This report is devoted to Symbols space, timeless symbols in the art-works of artists. The solution of this problem is concentrated on some issues. The main concern in their creativity is problem a value phenomenon painting. The current interest in this problem lies in creative activity for the past 25 years, using color palette and traditional symbols. Analysis of the artistic heritage revealed some differences. The author explores the philosophical basis of

the culture, sociological approach, iconology and other. In the frame work the author focuses on stylistic range of Far-Eastern artist through universal archetypical symbols. In the present time Symbols space in the creativity of artists of south Far Eastern may be achieved by comprehensive study of this problem.

Ключевые слова: архетипы пространства, вневременные символы, христианская символика, современные художники юга Дальнего Востока России.

Keywords: archetypes, timeless characters, space symbols.

Современные исследования в области социологии, философии, культурологии позволяют взглянуть на культуру как явление системное, испытывающее изменения и сохраняющее определенные ценности и традиции. В докторской диссертации Е.Э. Дробышева рассматривает все аспекты архитектоники культуры, где выделяет набор ценностных ориентиров, которые зависят от культурно-исторического контекста эпохи. Безусловно, существуют ценности условные, относительные, переживаемые здесь и сейчас, включенные в конкретные исторические конструкторы, которые составляют символически-институциональный уровень сознания, - подчеркивает исследователь. Архетипы и ментальные установки, аккумулируются в общественном сознании и составляют уровень ценностного сознания [3, с.17]. Отражением ценностей человечества всегда являются произведения искусства, шедевры общемирового значения. Художественная сфера - аспект, который подчиняется всеобщим закономерностям, а работы художников - отражение общечеловеческих архетипов сознания. Существуют исследования в смежных специальностях, например «О пространственных архетипах в литературе» А.А. Коробейникова и Ю.Г. Пыхтина [7].

Вследствие вышесказанного, анализ стилистического разнообразия художественного творчества мастеров юга Дальнего Востока России сквозь призму общечеловеческих архетипов сознания становится весьма актуальным. В данной статье автор анализирует архетипы пространства на материале живописных и графических работ, инсталляций с помощью исторического, семиотического, иконологического и других методов.

Анализ архетипов пространства показал, что среди наиболее распространенных стоит выделить городское пространство, которое становится наиболее востребованным и часто узнаваемым. Каждый художник Дальневосточного региона не оставляет без внимания тему визуализации родного города. По мнению Д.С. Лихачева, образ города предстает перед нами в двух аспектах: в аспекте синхронии – его внешний облик как наглядная данность, и в аспекте диахронии – восприятию его как истории, как становления культуры [8, с.8]. В. Гончаренко, С. Черкасов, К. Шебеко, В.Старовойтов и другие приморские художники подчеркивают в работах

как колорит прибрежной местности, так и общность изображенных символов, повторяющихся в работах художников Дальневосточного региона. В Магаданской области - А. Пилипенко, В. Цирценс, А. Мягков, Т. Тимакова и другие. Среди общих архетипичных образов стоит выделить городские административные здания, жилые дома, как символ благополучия, спокойствия, миропорядка. Преобладание линейных и прямоугольных форм отражают урбанизм современной цивилизации, доминирование техники и машин в повседневной жизни. Как подчеркивают исследователи, уже в средневековой живописи зарождается городской пейзаж как самостоятельный жанр. Не смотря на универсальность и целостность мифологической реконструкции городской мифологемы, массовая культура, адаптируя средства между сознанием городского субъекта и обезличенной урбанистической средой, не может удовлетворить потребности художественного сознания. Мифологема города, пройдя полный цикл развития, осталась в сфере культурно-бессознательного [10, с.215-226]. Так устойчивая и популярная тема городской среды в приморской живописи становится крайне актуальной на фоне современных проектов по привлечению иностранного туриста. Но особое место в создании образа города занимают морские пейзажи. У каждого «творца» тема островов и берегов отражается в творчестве, поскольку географическое положение обязывает к написанию морских просторов. Изучая материал по данной теме, можно сделать вывод, что одним из наиболее важных городских объектов изображения является бухта Золотой Рог. В связи со строительством моста на Русский остров вид на Золотой Рог изменился. Значит, настоящая панорама не будет больше повторена ни на

открытках, ни на работах художников. Тем более ценны и важны работы, где представлен изначальный вид. Как известно бухта является аналогом бухты в Стамбуле, в честь которой и названа - Владивостокский Золотой Рог. Художественный образ города не мыслим без вида на бухту. Начиная с 1959 года изображение становится составляющей частью композиции картины. Ярким примером является офорт Б. Лобаса «Бухта Золотой Рог», где вид город неотделим от бухты. В дальнейшем развитии вклад в художественный

образ внесли К. Шебеко, который изменил ракурс и местоположение художника, изобразив бухту словно с парома, отошедшего за многие метры от берега. В работах Вениамина Гончаренко, в серии «Огни Владивостока», запечатленные на фоне бухты, обладают эффектом свечения. Как поясняет художник это уже выработанная техника создания нужного и верного цвета, который может возникнуть только в подсознании художника в процессе создания образа за счет определенного наложения красок.

Среди архетипов пространства стоит выделить гору, как ось мира, занимающую центральное положение в различных мифологиях. В серии «Русский XX век», (1999-2009) Джона Кудрявцева, состоящей из трех про-

изведений, авторская интерпретация и создание собственного аппарата глубинной символики позволяют проследить данный символ. Работы «Старик и горы» (2009) и «Камень с Георгием Победоносцем» (1999) составляют единую линию развития сюжета. В произведении «Камень с Георгием Победоносцем» формальные признаки композиционного центра, колорита, переднего и заднего плана - приобретают черты знаковости в динамике развития сюжета. На переднем плане воздвигнут с фактурной графичностью камень, в котором выгравирована иконка Святого Георгия Победоносца, побеждающего змия. Георгий Победоносец ассоциируется с защитником государства. Общеизвестный факт, что он изображен на гербах. Так замечает и сам художник: «А Георгий Победоносец для многих государств является основополагающим - для Грузии, для Армении, для православных стран очень важен. Он одерживает победу над злом» [6, с.1]. Таким образом, вневременной символ (по Н.В. Регинской) использует художник в своем семантическом значении - концепте борьбы двух противоположающихся начал: добра и зла. Но художник использует вневременной символ в комплексе с психологическим аспектом. На заднем плане изображена гора, зимний пейзаж, олицетворяющие пустоту и вечность. В этом безмолвном, холодном пространстве появляется человек, восходящий к вершинам горы. По наблюдениям автора, портрет этого человека художник изобразил в серийной работе «Старик и горы» (Рис. 1).

Рис. 1. Дж. Кудрявцев. Из серии «Русский XX век. Старик и горы», картон, авторская тех-ка, 2009

Изучение данной работы позволяет говорить, что современное мышление тесно соприкасается с архетипами. Серия превращается в некую притчу, сотворенную художником и решенную в графической манере письма. Пройдя акт очищения от всего отрицательного, человек становится более духовным, наделенным мистической силой и воплощает самые лучшие качества человеческого бытия: «Человек, который идет, уже встретился с этим Георгием Победоносцем. Для самого себя решение принял и дальше пошел. А наверху еще орел нарисован, как символ свободы, чистоты» [6, с.2].

В перечне символических мотивов выделяют еще один, на котором акцентируют внимание исследователи в последний год - символ лестницы. В свою очередь, лестница является принадлежностью к архетипу пространства. В 2011 году состоялся проект Олега Батухтина и Геннадия Омельченко «Лестница в небо. В небо?» под кураторством искусствоведа Натальи Левданской [9]. Выставка носит философский, мифологический и религиозный характер, включает в себя скульптуру, живопись и инсталляцию. Уже в самом названии звучит вопрос о смысле бытия, направлении жизненного пути, о человеческих ошибках и сомнениях. Куратор выставки выделяет в произведениях Г. Омельченко, что мотив лестницы схож со структурой, которая более выразительна на холсте и созвучна в своей живописной системе с трехмерными скульптурами [8]. Символика лестницы трактуется в мировых мифологиях как трансформация из одного состояния в другое. Матильда Батистинни интерпретирует мотив библейской лестницы Иакова как небесные врата. Лестница становится символом перехода вроде инициализации, имеющей целью небо или преисподнюю. На иконописных изображениях, например на иконе XII в. «Лестница восхождения Иоанна Лествичника» (Синай, монастырь Св. Екатерины) изображенные внизу персонифицированные пороки дьяволов, уводят обратно на землю души, которые пытаются подняться на пути к духовному восхождению [1, с. 238-239]. Таким образом, христианский смысл символа, заключенный в идее перехода и при этом не во всех случаях к совершенству, выполняется в концепте названия выставки «Лестница в небо. В небо?». Название приравнивает экспозицию к христианскому миропониманию восхождения вверх или упадка вниз.

Современную мифологию на выставке «Лестница в небо» выстраивают два художника, - Олег Батухтин и Геннадий Омельченко. Г.Омельченко сам выделяет символ выставки в инсталляции «Время-гармошка». В работе наблюдаются следующие закономерности, о которых говорит художник: «Еще один символ творчества - лестница. Доминирующая работа - инсталляция, где в форме гармошки, выстроены рамы, подобно дыханию человека. Внутри помещены часы и яйцо, наталкивающие на цикличность цивилизаций» [5, с.3].

Космос - пространство, которое художники показывают своеобразно, исходя из собственной картины мира. Картина мира - это субъективная карта пространства и времени, схема отношений между объектами, набор формул порядка, система правил, управляющих тем миром, в котором данный человек живет [4]. Таким образом, каждый художник является микрокосмом, отражающий как современные проблемы, так и собственное отношение к данной ситуации сквозь призму своего восприятия и общечеловеческих архетипов. Наиболее наглядно обозначен космос как архетип пространства в работах Андрея Камалова, метафоричный язык которого отсылает к библейским притчам, к вечным ценностным ориентирам. Арт-

критик Р.Блинт выделяет в художественных работах А.Камалова среди символических элементов рыбу как символ Космоса [2, с.3], в которой отражается сам микрокосм художника, сопоставимый с рыбой-вселенной. Стоит отметить, что каждая работа А.Камалова - это космос, в котором есть место как традиционным символам, так и новаторским дополнениям.

Стоит сделать вывод, что архетипы пространства активно используются в стилистическом разнообразии художников юга Дальнего Востока России. Каждый художник, исходя из собственной картины мира, вырабатывает свой аппарат символов, где архетипический язык становится универсальным и читаемым. Среди метафор, реминисценций и личностного восприятия вечных ценностей, в работах художников выделяют такие архетипы пространства как космос, лестница, город, небо и гора.

Список литературы и источников

1. Батистинни, М. Символы и аллегории. Энциклопедия искусства / М. Батистинни, пер. с итал. - М. «Омега», 2008 - 384 с.: ил.
2. Блинт Р. Космос Андрея Камалова // каталог к выставке А.Камалова «Все мы в руке Божией». - 2003. - с. 2-10
3. Дробышева Е.Э. Архитектоника культуры в аксиологическом измерении: Автореф. дис. док. фил. наук. - Санкт-Петербург, 2011. – 37 с.
4. Жидков В., Соколов К., Искусство и социокультурная стратификация общества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html> (дата обращения: 12.10.2014)
5. Интервью художника Геннадия Омельченко, Находка, 18.11.2012 г. 4 с. // Личный архив автора.
6. Интервью художника Дж. Кудрявцева, Владивосток, 05.04.2013. 2 с. // Личный архив автора.
7. Коробейникова А.А., Пыхтина Ю.Г. О пространственных архетипах в литературе//Вестник ОГУ. - 2010. - №11 (117). - с.44-50
8. Лихачев Д.С. «Небесная линия» города на Неве// Наше наследие. - 1989. - №1. - с.8-13
9. Левданская, Н.А. Лестница в небо. В небо? Живопись, скульптура, инсталляция. Олег Батухтин и Геннадий Омельченко // Ст. Н.А. Левданской [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.arkagallery.ru Дата обращения: 01.03.2013
10. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. – М.: Издательство «Языки русской культуры», 1998. – 324 с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИИ И В КИТАЕ В 30-50-е ГГ. XX в.

Постановка проблемы и актуальность. Изобразительное искусство Китая от стадии изолированного развития в 30-50-е годы XX века перешло в стадию интеграции в мировое художественное пространство. Во многом это случилось благодаря влиянию русских художников-эмигрантов, в большом количестве наполнивших Китай в это время. Однако, влияние русских художников на китайскую художественную школу изучено мало. В предыдущих статьях автор указывал на взаимосвязи русских и китайских мастеров в художественных эмигрантских школах, например студии А.Н. Клементьева, «Лотос» и других [1]. В данной статье рассматривается самый начальный этап взаимодействия китайских и советских художников-эмигрантов.

Цель исследования - рассмотреть основные вехи распространения изобразительного искусства в Китае при участии советских художников в 30-50-е гг. XX в.

Методы исследования - исторические методы являются приоритетными в работе.

До активного взаимодействия с русскими художниками-эмигрантами, в Китае особенно популярен был художественный стиль традиционной живописи Гохуа. Действительно, китайская традиционная живопись («Гохуа») – древний вид искусства, сохраняющий свою актуальность и в настоящий время.

Китайский исследователь Чжан Аньчжи полагает, что «она имеет уникальные национальные особенности, сформировавшиеся в ходе становления китайской культуры. История китайской живописи насчитывает по меньшей мере пять тысячелетий» [14, с. 5]. В XX в. «наиболее ярко представлено творчество так называемых «четырёх традиционалистов» – У Чаншо, Хуан Биньхуна и Пань Тяньшоу» [11, с. 8]. «Среди многочисленных мастеров «Гохуа», творчество которых развивалось, наиболее крупным художником был Ци Байши, так как его имя которого широко известно в России [4, с. 13].

Ци Байши (1864-1957) – известный китайский художник, каллиграф. Ци Байши вспоминает, что «он родился в уезде Сянтань провинции Хунань в очень бедной крестьянской семье. В детстве Ци Байши учился у деда каллиграфии. В юности он был учеником китайских народных мастеров Сяо Сянга и Вэнь Шаохэ, Ху Циньюаня, которые изучали китайскую национальную живопись «Гохуа» [6, с.13-14]. В 1924 году он был приглашен на должность профессора кафедры живописи в Пекинский универси-

тет искусств. В 1956 году Ци Байши был удостоен Международной премии Мира. «В конце XIX века Ци Байши много путешествовал по стране, это обогатило его разнообразными впечатлениями и оказало огромное влияние на его дальнейшее творчество» [4, с.14]. Ци Байши работал в разных жанрах, но прославились на весь мир его “цветы и птицы”. Тогда же Ци Байши начал рисовать цветы и птиц, траву и насекомых. Ци Байши вспоминал наставления учителя Ху Циньюаня: «Камни должны иметь остов, деревья – быть извилистыми, птицы – живыми, а рука должна быть подвижной» [12, с. 32].

Общеизвестно, что каллиграфия является наиболее важным эстетическим параметром китайской живописи. Завадская Е.В. в книге «Ци Байши» отмечает, что «Каллиграфия определяет во многом художественную выразительность собственно изобразительного образа, она присутствует практически в каждом живописном свитке, и как самостоятельное искусство в виде надписи или просто подписи предопределяет характер авторской печати» [6, с. 36].

В первой половине XX в. интерес к китайской традиционной живописи постепенно падает, в результате русские эмигранты принесли свою своеобразную культуру, в том числе и русское изобразительное искусство. В силу строительства КВЖД, русские эмигранты не только эмигрировали в Китай, но и принести свою особенную культуру. Культурная жизнь российской диаспоры в 1920-1950 гг. находилась в постоянном взаимодействии с литературным, музыкально-театральным, киноискусством, и особенно - советским изобразительным искусством в Китае XX века.

«Художественные связи являются одним из элементов процесса взаимообогащения национальных культур, характерного для всех художественных школ, и во все периоды их существования. Свойственен этот процесс и для XX-го столетия, в котором советско-китайские художественные связи явились составной частью. Эти характерные явления можно наблюдать в 1950-е годы. Советские художественные произведения, привезенные в Китай после образования Китайской народной республики, нашли широкое распространение в Китае» [13, с. 4].

Русские художники-эмигранты в Китае распространяли способы живописи – открылись художественной школы и художественные выставки. «Масляной живописи Китая не более сто лет. Однако самостоятельной системы образования этой техники в Китае не было» [2, с. 107]. Знакомство китайцев с русскими живописцами и масляной живописью расширяло художественный кругозор китайских людей, все больше привлекало их внимание. Поэтому в то время многие китайские студенты изучали масляную живопись во Франции, Италии, Англии, и особенно в России. Они внесли огромный вклад в художественные обмены между Китаем и Россией. «Первыми художниками, работавшими в технике масляной живописи яв-

ляются Янь Вэньлян, Фэн Ганбай, Сы Туцяо, Чан Шухун, Сюй Бейхун» [8, Ма Ли.].

«Прежде всего, нужно назвать китайского художественного мастера Сюй Бейхуна (1895-1953 г.) – официально признанного мастера в художественной среде Китая. Один из отцов-основателей школы современной китайской живописи, он объединил национальные художественные традиции с достижениями европейской живописи»[10].

«Сюй Бейхун родился в 1895 году в восточном Китае. Его отец Сюй Дачжан был известный художник и поэт. Сюй Бейхун начал изучать живопись у своего отца» [4, с. 16]. «В 1915 году Сюй Бейхун переехал в Шанхай, где получил художественное образование в местном университете. С 1919 года он занимался в Париже, много путешествовал по Европе (например, Германия, Бельгия, Швейцария и Италия). Вернувшись в Китай в 1927 году, по приглашению занял должность профессора кафедры живописи в Центральном университете в Нанкине, а позднее занял пост декана Художественного факультета Пекинского университета »[10].

Здесь важно отметить, что в 1934 году Сюй Бейхун отправился в Россию и организовал выставку китайской современной живописи. По воспоминаниям Сюй Бейхуна: «Выставка получила наибольший успех по сравнению с выставками в других странах» [5]. После закрытия выставки, художники двух стран широко общались и взаимно подарили свои картины. «Сюй Бэйхун считал, что искусство должно отражать жизнь народа, он был против написания гротеска, формализма, которых люди не понимают» [7, с. 233 - перевод мой - Чэнь Синь]. Исследователь истории выставок живописи России в Китае Чэнь Вэньхуа отмечает, что «во время пребывания в СССР Сюй Бейхун познакомился со известными советскими художниками: В.А. Фаворским, И.Э. Грабарём, А.Я. Рыловым и М.В. Нестеровым и др.» [15, с. 42].

Китайская писательница Ляо Цзинвэнь – жена Сюй Бейхуна, в своей книге «Жизнь и творчество Сюй Бэнхуна – мои воспоминания» пишет, что «для того чтобы широко познакомить народы Советского союза с китайской культурой, Сюй Бейхун участвовал в организации выставки в СССР, где были китайская бронза, керамика, слоновая кость, гравюра и т. д., которые привлекали многочисленных зрителей Советского Союза. Перед тем как Сюй Бейхун покинул Советский союз, он рекомендовал Советским художникам организовать выставку в Китае» [7, с. 138 - перевод мой - Чэнь Синь].

Сюй Бейхун видел большие перспективы для советского искусства в реализме. Вернувшись из СССР на родину в августе 1934 г., он начал активно пропагандировать советское искусство у себя на родине, например, устраивал выставки, печатал в журналах статьи о мастерах советского искусства [15, с. 42].

Рассуждая о распространении советского искусства, Чэнь Вэньхуа писал, что «первым, кто обратился к России, к советскому искусству и представил их китайской публике, был учёный Лу Синь (1881-1936)» [15, с. 38]. Лу Синь – китайский писатель, который оказал большое влияние на развитие литературы и общественно-политической культуры Китая в первой половине XX века. Является основоположником современной китайской литературы, а также редактором, переводчиком и поэтом [16].

Лу Синь вместе и интеллигенцией Китая стремился вывести культуру своей страны из той ограниченной сферы, в которой она пребывала уже несколько столетий, на более широкий путь, и познакомить художников, писателей и весь народ с лучшими достижениями мирового и особенно советского искусства [3].

Известный исследователь Л.Д. Позднеева в книге «Лу Синь» писал, что «в своем «ответе» журналу «Интернациональная литература» Лу Синь писал: «Я давно уже осознал разложение старого общества и надеялся на возникновение нового, но не знал, каким будет это новое общество и будет ли оно хорошим. Только после Октябрьской революции я понял, что создателем нового общества является пролетариат» [9, с. 229].

Эта статья показывает, что Лу Синь настойчиво призывал искать идеал у русских. С 1918 года он писал много о графическом искусстве, русской музыке и новой литературе. В книге «Лу Синь» отмечает, что «в предисловии к горьковскому «9-му января» Лу Синю удалось довольно открыто указать на необходимость учиться у Советского Союза. Он советовал изучать способы русской живописи, язык Тургенева, прочесть книги Льва Толстого, перевел песню о Степане Разине и другие» [9, с.229].

Результаты исследования. Итак, можно сделать выводы, что в конце 1898-х – начало 1920-х гг. строительство КВЖД и Советская Октябрьская революция оказали большое влияние на развитие культуры Китая. В течение этого времени большое количество русских эмигрантов не только попали в Китай, но и принесли свою собственную национальную культуру, религию и передовую технику. В области культуры Китай старался следовать за Россией, исследовать русскую литературу, распространять русскую музыку, оперы и фильмы, изучать способы художественной живописи и др. Нужно отметить, что кроме Китайского учёного Лу Синя, были также Китайские мастера Сюй Бэйхун, Ци Байши, и многочисленные китайские интеллигенты. Они внесли большой вклад в художественный обмен между Россией и Китаем. По воспоминаниям Сюй Бэйхуна: «Искусство является выражением национальной жизни и проявлением национальной идеологии. Взаимное уважение и дружеские чувства между народами мира должны начинаться с культурного обмена» [7, с.143 - перевод мой - Чэнь Синь].

Список использованной литературы

1. Чэнь Синь, Алексеева Г.В. Русский художник-эмигрант А.Н. Клементьев и его китайские ученики в Китае в XX веке / Чэнь Синь, Алексеева

Г.В. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19230> (дата обращения: 21.05.2015).

2. Ван Кэвэнь, Бернюкевич Т. В. Факторы, этапы становления и развития русской культуры Харбина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. — № 05(96). — С. 105–110.

3. Виноградова Я. Искусство Китая. [Электронный ресурс].— режим доступа: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000029/st021.shtml>(Дата.обращение:20.03.2016)

4. Глухарева О.Н. Искусство народного Китая: живопись, графика, скульптура, прикладное искусство / О. Н. Глухарева [под ред. Ю. А. Молок]. — М.: искусство, 1958. — 227 с. Ил.

5. Глухарева О.Н. Сюй Бейхун. — М.: 1957.

6. Завадская Е. В. Ци Баши — М.: искусство, 1982. — 287 с.

7. Ляо Цзинвэнь. Жизнь и творчество Сюй Бэйхуна. — Пекин.: изд-во «Китайская молодёжь», 2007. — 403с.

8. Ма Ли. Особенности живописи Китая XX века. [Электронный ресурс].—Режим.доступа:http://repository.buk.by:80_80/jspui/bitstream/123456789/3507/1/OSOBENNOSTI%20ZHIVOPISI%20KITAYA%20XX%20v..pdf(дата.обращения:22.05.2015).

9. Позднеева Л.Д. Лу Синь — М.: Молодая гвардия, 1957. — 287 с. ил.

10. Сюй Бейхун и его площади. [Электронный.ресурс].—режим доступа:<http://anashina.com/loshadi-xudozhnika-syuj-bejxuna/>(Дата.обращене:23.12.2015).

11. Цзоу Юэцинь. История нового китайского искусства: 1949-2000. — Хунань: издательство искусств провинции Хунань, 2003. — 337 с.

12. Ци Байши. Автобиография (Бай-ши лао жэнь). — Пекин, 1962.(кит.яз.)

13. Чень МейФень. Советско-китайские культурные связи и судьбы изобразительного искусства в Китае (1920-е - 1970-е гг.) : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 07.00.12 / Чень МейФень. — М., 1995. — 30с.

14. Чжан Аньчжи. История китайской живописи / Ч. Аньчжи; пер. с англ. С. Дёмина. — Ростов н / Д: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2008. — 350 с.: ил.

15. Чэнь Вэньхуа. Выставки русской живописи в Китае : история и современность : дис. канд. искусствоведения : 17.00.04 / Чэнь Вэньхуа // Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена — СПб, 2008, — 185 с. Ил.

16. Энциклопедия Китая - Лу Синь. [Электронный ресурс].— режим доступа: <http://infokitai.com/lu-sin.html> (Дата обращение: 20.03.2016).

**THE HISTORY OF SELF-REGULATED ORGANIZATIONS SYSTEM
FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The institute of self-regulation has been functioning not so long ago in Russian economy. Taking into account the planned nature of the Soviet economy, the development of self-regulated mechanisms itself was almost impossible, so the movement in this direction was made only in the early 90s of the 20th century.

Nevertheless, there have been quite a bit of attempts to implement the institute during almost entire Russian history, often unconsciously and more in practice rather than in the form of legislative registration. During the 1130s in the Ancient Russia had been operating various manufactories most of which had their own management and treasury. Moreover, some merchant guilds, for example in Novgorod, had their own regulations that had been applied to all members of the guild. Such system, in fact, can be considered as prototype of the modern mechanisms of SRO.

We should note that such systems had been functioning for a long period of Russian history; only in times of Peter the First craft organizations began to differ on a professional basis and their managing body was called «Uprava». Formation of different unions took place in 19th century, when several manufactories started operating within one structure. Such scheme was carried out in order to help newly created unions to have more powers while representing their own interests in the city administrations. Considering these nuances of the interaction between non-governmental organizations with the authorities, we can see the emergence of the first self-regulation elements. In general, such elements displayed themselves quite often while political system of Russia was developing, and certainly they had a lot of influence on the process of division of powers within the State.

For the purposes of this article, it seems appropriate to recall the Moscow stock exchange, which was established in 1870 on the stock market of the Russian Empire. If we consider its basic characteristics, we can easily track parallels with the functioning of self-regulated organizations in Russia today. Later, in the 20th century, Chambers of Commerce had appeared on the territory of the State. These Chambers of Commerce had the opportunity to choose its arbitrators, as well as to create their own rules of law, another words, they partly possessed functions which modern SRO have nowadays. Moreover, already at that time it was possible to see the initial attempts of lobbying the interests of such organizations by developing their own opinions on some of the bills that were related

to the direct actions of the various representatives of the Chambers of Commerce in the country.

Later, during the 20s, we can talk about the appearance of one more purpose of functioning of such organizations, which would be the establishment of a variety of foreign economic relations at the state level. As an example we can remember the creation of the North-West Regional Chamber of Commerce, whose mandate included the regulation of trade in Russia.

However, we cannot talk about the full legislative strengthening of the institute and its formalization in the way we can see it now, as this happened much later. Within the framework of domestic legislation self-regulated organizations are mentioned in Government Decree of April 28, 1995 №439 "On the Program of the Government of the Russian Federation «Reforms and development of the Russian economy in 1995 – 1997». This regulation can be regarded as one of the first, if we talk about the official formalization of the institute in Russia. It fixes the transfer of a certain part of the authority to develop new standards as well as direct control over the proper execution of the already functioning rules in the sphere of the stock market to self-regulating organizations. Later, in 2000, the institute was mentioned in Government Decree №121 «On the Federal program of state support of small business in the Russian Federation for 2000-2001». In this case, we are talking about a variety of associations and unions of entrepreneurs. With their help a full replacement of state regulation by self-regulation mechanisms of the specific part of entrepreneur's activity was supposed to happen.

However, we cannot mention full presence of self-regulated mechanisms within the framework of the Russian economy for that period of time, considering the fragmentation and lack of consistency in attempts during the process of their implementation. Nevertheless, a certain germ of such system has been created, while thoughts about its further development were in the minds of both public administrators, as well as within the business community.

In the early 2000s the relationship between government and business were far from ideal, considering the economic crisis in the country and existing plans to make a slight transition to a different model its economy. So on the one hand, there was a need for sufficiently strict control over the business community, and at the same time – the creation of the necessary conditions to allow its rapid and effective development. Extreme pressure on business from both consumers and authorities became a certain incentive for the final formalization of the self-regulated institute. Still, the process of transition to a market economy included elements of state regulation.

A huge number of different kinds of business and professional activities were being controlled under the Institute of Licensing and some legislative acts in corresponding fields. Undoubtedly, considering such background many business organizations began to merge into unions, associations, etc. for the purpose of lobbying their own interests in their relations with the state, as well as to be

able to function as a strong and independent players on the market. So, as an example of one of the pioneers in the sphere of self-regulated in Russian Federation we can name the Union of stock exchanges (1993.), A Professional organization of registrars, transfer agents and depositories (PARTAD) (1994), the national association of securities market participants (NAUFOR) (1994). It is important that all of them function in the status of SRO nowadays.

We need to note, that there was a lack for both practical and theoretical understanding and clear definition of self-regulation phenomenon and self-regulated organizations in Russia. Moreover, we cannot observe generally accepted definition of the concepts and common understanding of their place in the economic and political systems of the country. Therefore, it seems logical that at certain time the authorities and representatives of business environment started talking about the need to develop a law that could fix the rules for self-regulated organizations in Russian Federation. Such idea has been repeatedly put forward by the Russian President in his speech to the Federal Assembly, and endorsed by the Constitutional Court of Russia. However the process of writing the law took a while, its draft was in State Duma for several years. Finally, federal law “On self-regulated organizations” has passed first reading in 2003 and was adopted in 2007.

Undoubtedly, it was hard to call it flawless, but the fact that the legal base for self-regulated organizations appeared in Russia was pleasant. Moreover, this law is currently considered to be basic in the framework of SRO functioning in our country. We also need to pay attention to some innovations in analyzed sphere, specifically, the appearance of a new Federal Law in January, 2016 “On self-regulated organizations in the financial market and on amendments to Articles 2 and 6 of the Federal Law “On Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”. This law was adopted to establish a separate control of self-regulated organizations in the financial markets.

Thus, on the one hand, having quite a long way of formation, and on the other, in terms of legislative registration rather young institution in Russia, self-regulation plays a significant role in the functioning of the existing economic and political system in our country. Moreover, we can note the presence of permanent initiatives to improve the theory and a practical framework for the activities of self-regulated organizations.

ФИЛОЛОГИЯ

Кушманов Ж.Б.,

*учитель английского языка,
кафедры " Английского языка и литературы "*
Ургенческий Государственный Университет

Юсупова З.Ж.

*учитель английского языка,
кафедры " Английского языка и литературы "*
Ургенческий Государственный Университет

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ШЕКСПИРА

Нарушение твердого порядка слов при построении предложения

В ранненовоанглийском возрастает синтаксическая значимость порядка слов. Но, хотя прямой порядок слов в повествовательном предложении является нормой для ранненовоанглийского, отклонения от него еще довольно значительны. Эти отклонения могут быть двух типов: 1) инверсия главных членов предложения и 2) обратный порядок следования ведущего и зависимого членов словосочетания.

Иванова И.П. и Чахоян Л.П. приводят следующие случаи инверсии главных членов предложения в ранненовоанглийском:

а) если первая позиция в предложении была заполнена наречием места или времени:

"There was he gaming."

"... and hither are they coming."

"To-morrow shall I beg leave to see your kingly eyes."

"There with fantastic garlands did she come."

Инверсия здесь факультативна, чаще всего она выступает при прономинальном подлежащим.

б) после прямого дополнения, выраженного указательными местоимениями "that, this":

- Who is't who can inform me?

- That can I.

"This to me in dreadful secrecy impart they did."

"This in obedience hath my daughter shown me."

"That do I long to hear."

в) после союзных наречий:

"So have I heard and do in part believe it."

"Yet so far hath discretion fought with nature..."

"And therefore must his choice be circumscribed..."

"So art thou to revenge, when thou shalt hear."

"Thus didest thou."

г) после ограничительных и отрицательных наречий и сочетаний:

"... nor have we herein barr'd your better wisdoms"

"... nor shall you do mine ear that violence..."

"Never alone did the king sigh."

В этих случаях инверсия сохранилась и в современном языке. Отличие от современного употребления заключается в том, что в ранненовоанглийском в большинстве случаев выступает полная инверсия у глаголов в Present Indefinite, так как вспомогательный глагол "to do" окончательно закрепился в эмфатических предложениях с инверсией лишь в конце XVII века.

Однако при чтении шекспировского текста бросается в глаза гораздо меньшая строгость в построении фразы и диапазон вариантов заполнения первой позиции в предложениях с инверсией намного шире:

"Most humbly do I take my leave, my lord."

"Something have you heard of Hamlet's transformation."

"Full thirty times hath Phoebus' cart gone round..."

В расположении второстепенных членов предложения в течение ранненовоанглийского периода встречаются следующие отклонения от фиксированного порядка слов:

1) в группе "определение + определяемое": постановка притяжательного местоимения после прилагательного:

"A truant disposition, good my lord."

"But, good my brother, do not... show me the steep and thorny way to heaven."

2) в группе "сказуемое + дополнение": а) прономинальное дополнение между подлежащим и сказуемым:

"... and that it us befitted to bear our hearts in grief..."

б) прономинальное дополнение после послелога:

"...in the dark groped I to find out them."

3) в группе "сказуемое + обстоятельство". Наречия неопределенного времени уже в ранненовоанглийский период занимают в основном позицию между частями аналитической глагольной формы (как и в современном английском языке), однако, возможны случаи отклонения от этого порядка следования:

"... or ever I had seen that day, Haratio!"

"... and who still hath cried..."

"... those that are married already... shall live."

"Why, then the polack never will defend it."

В целом следует отметить, что позднее всего получили фиксированное положение члены предложения, выраженные местоимениями и наиболее древними наречиями.

Кроме этих наиболее общих отклонений от фиксированного порядка расположения второстепенных членов предложения, мы можем наблюдать в тексте Шекспира намного больше вариантов употребления различных

частей речи. Так, например, между подлежащим и сказуемым или между частями аналитической глагольной формы могут стоять дополнение и обстоятельство, выраженные существительными:

"Young Fortinbras ... hath in the skirts of Norway here and there shark'd up a list of lawless resolute."

"...and I this morning know where we shall find him most conveniently."

"And I with them the third night kept the watch."

"I shall the affect of this good lesson keep."

Таким образом, порядок следования членов предложения у Шекспира еще достаточно свободный.

Литература:

1. Blake N.F "The Language of Shakespeare. – Basingstone; London; Macmillan. 1993. p 77-78

2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. 1986. С. 174

3. Ашурова Д. У. Контрастивная стилистика. Цели и направления Самарканд 2006

5. Бушуй А. А. Язык и действительность. Ташкент - Фан 2005. С. 144.

6. Галперин И.Р. Stylistics. Москва. 1977. p. 157

7. Thompson, Ann and Taylor, Neil. 1996. *William Shakespeare, "Hamlet"*. Plymouth, UK: Northcote House.

Zaynab Yuldasheva,

English language teacher of the English Language and Literature Department,

Urgench State University, Uzbekistan

Nargiza Khodjaniyozova

student of the English Language and Literature Department,

Urgench State University, Uzbekistan

TEACHING ENGLISH USING INNOVATIVE TECHNOLOGY

Annotation

This article introduces that language which is spoken as either a main mother tongue or the second language on a large scale- about how manner can be learned of English language. So, it gives you enough information about English language and the importance of learning English. This scientific article shows that not only learning English but also teaching it in using innovative technology.

Keywords: Innovative technology, internet, ICT,ELT, Wi-Fi, MOOC, PC, notebook, tablet and smart phone, Teach Me.

In teaching English, modern teaching methods and innovative technology plays a main role in schools, colleges, and particularly, Universities nowadays because of showing that of epoch requirement.

Firstly, it is so important that learning English in our daily life on this article. English especially, appropriate the most main meaning in life of the young. Seven countries in the world are chosen the English language as their native ones, each other in this language as a main native language, including Great Britain, Ireland, New Zealand, Canada, Australia, United States and South Africa. So, either in learning English or teaching English have a big role of methodological processes in innovative technologies. Nowadays, Also teaching English is directed in a widely. Our country leader has adopted so many laws and resolutions concerning on it. Particularly, Our president I.Karimov has made a decision concerning directing the youth to teach foreign languages” on 10th December, 2012.

Teaching foreign languages chiefly, English language supported by innovative technologies to all the adults and the young is paid attention as one of most important priorities. In generally speaking, Learning language brings a profit every time and learners look for them easy way of learning language. Our aim is to show learners the simplest ways of achieving their purpose easily.

The following things are demanded from learners:

It's enough to have computer, telephone (Smart Phone) and chance of using of internet. One of the most important progress which is being told on this article is that nowadays any kind of learners have got so much convenience of using such as opportunities.

At the present Every student increases their own bachelor's degree in English department of Urgench State University (UrSU) in Khorezm region, where so many scholars lived and created in the past. Most freshmen in University are attempting definitely using innovative technologies, for being in progress English perfectly again and again.

Every time teachers try intently for deepening students' own knowledge, Not only point of view subject, but regarding moral, cultural and also spiritually education.

Martin Peacock, who is Head of English Product Development, British Council, said about innovative technology “I remember as a fledgling teacher in the British Council teaching centre in Hong Kong listening to the Director of Studies giving a welcome speech to teachers at the start of the new academic year. The centre had begun investing heavily in computers and had just opened its ‘Classroom of the Future’ – a classroom with specially adapted furniture which gave students relatively painless access to computers built into desks. The Director of Studies was talking about the role of technology in the future of language learning and rather dramatically made his point by closing with the following epithet: ‘The British Council needs teachers who are confident with

technology. You are either into technology or you are in the way and had better start looking for a new job.”¹

It’s true that if there are so many modern technologies in our University like other university, to my mind, either there will have affects in teaching, or there will have development in learning any kind of foreign languages except English.

Again he says suitable sentences for this certain article in foreword of one book, named after “Innovations in learning technologies for English language teaching”, “Strong words indeed – and at the time quite a wake-up call for a number of teachers in the room who looked nervously around at their colleagues and no

Doubt made mental notes to get to grips with this new-fangled email malarkey. Times have changed, teachers have evolved, and we now have a new breed of learning technologists. As in Hong Kong, the first changes began in the classroom itself – new technologies such as overhead projectors, interactive whiteboards, laptop computers and wireless internet have opened up the classroom to the outside world. Teachers who spent their lives managing with a textbook, a tape recorder and a blackboard are now adept at using PowerPoint to present grammar, playing podcasts to practice listening skills, pulling texts off the world wide web to introduce reading skills and perhaps most groundbreaking of all – empowering students by giving them access to a wide range of web-based tools that allow them to publish work and engage with live audiences in real contexts. And that is just the beginning – because just as technologies have begun to change the way that English is learned in the classroom, even bigger changes seem to be taking place outside it. In fact, the digital revolution in learning now threatens to undermine the classroom completely as a place of study. Learning English through mobile devices gains credibility every day and the increasing popularity and rapidly diminishing cost of tablet devices reinforce this by providing a format that really is capable of delivering courseware. Factor in the growing interest in Massive Open Online Courses (MOOCs), providing large-scale (and free) learning interventions,

and it is clear that technology still has much to offer ELT.

Since computers started to be introduced in language learning (and in education in general) people have rightly asked whether the investment we are making in these technologies gives us value for money. As digital technologies have taken a hold in society in general, this particular question is not asked quite so often, but it is still important to make sure that the technologies that we have available are used

effectively. People are always tempted to try to make an argument for technology

¹Gary Motteram, Martin Peacock, Foreword: Innovations in learning technologies for English language teaching. On page 2.

having an impact on the development of pedagogy and in many cases we can see

that the use of technology has enabled teachers to re-think what they are doing.²

On the one hand, innovation technology is so important, on the other hand, electron service machine is so useful to learn any kind of languages, such as English. For instance, any topic is one of the most important but is currently able to use such studies and increase their knowledge in the field of ICT skills.

We know the process of the present to being global for any person who is not able to service all corners of the republic. Many of our students in the faculty of education and scientific research is conducted everywhere.

- All of the higher educational institutions and there is access to the Internet.

- Local network Wi-Fi (wireless local area network computer), the availability of local and internal computer networks.

- Any user with this method both in their devices (PC, notebook, tablet and smartphone), there is an opportunity to work with an internal network.

Based on the above-mentioned potential us again that these devices installed on the devices' Web browsers (Internet Explorer, Mozilla Firefox, Chrome, Opera).

This is a big ocean of the Internet here set a goal of using any user in the first case it would be appropriate to use.

We are one of resources that address and offered the following Web URL:

www.uzbek-dictionary.com

This demonstration is the address of our English language and vice versa English language alphabet and word reference dictionary, and this, in turn, translation and transcription, and see where the shape of the words'

In this menu, please contact the following dimensions:

²Gary Motteram, Issues of methodology and technology: Innovations in learning technologies for English language teaching. On page 7.

Figure 1. www.uzbek-dictionary.com The appearance of the Web address.

It should also be noted that the first contact page of our English-Uzbek translation mode. If we Uzbek-English state with the same name to be written in the middle of the page, select from the menu, and we will use this opportunity to the full.

Source omissions or additions need to be addressed to the author of a Web page; The right side of the page 'contact us' tab has been loaded, and you can leave a comment here.

English-Uzbek section -14075 word in the English and Uzbek -11204.

<http://azamat.uz/>

<http://lingvo.uz/>

As the above mentioned technologies, there are so many primary or state places of learning languages in using modern methods which based on innovation technologies. It can be said that for instance, Teach Me is used to receive education for your success which situated in Khorezm region and Tashkent city of Uzbekistan. Teach Me innovation education school which is targeted for freshman at secondary school, so many subjects are taught perfectly. There are four parts of fields in it. They are:

1. Social subjects direction
2. Economic subjects direction
3. Technology subjects direction
4. Natural subject's direction.

There are the following foreign languages courses in Teach Me Study Center based on innovative technology:

English language:

- Beginner
- Elementary
- Pre intermediate
- Intermediate

- Upper intermediate
- Advanced

Apart from them, They are:

1. Russian: Grammar, Speaking skills
2. Korean: Grammar, Speaking skills
3. German: Grammar, Speaking skills
4. French: Grammar, Speaking skills
5. Chinese: Grammar, Speaking skills

It can be said that as conclusion, you will pay attention each detail of this article. Because it has got some kind of advice about this article which is devoted teaching English using innovation technology and ICT.

References

1. Gary Motteram. © British Council 2013 Brand and Design/C60710 Spring Gardens London SW1A 2BN, UK. Innovations in learning technologies for English language teaching
2. www.britishcouncil.org.

Rakhimova G.Y.,

Scientific supervisor, Urgench State University, Urgench

Khusinova S.

student of Philology faculty, Urgench State University, Urgench

REDUPLICATIVE WORDS IN ENGLISH

English has some ingenious ways of making new vocabulary. Compounding is one way technique of creating words in lexicology. It is grouped into several subtypes. One of them reduplication which is considered as an important phenomenon in language studies. Many researches have been studying since Middle English period. Recent detailed research data have indicated that the usage of reduplication among English speakers is widespread. Modernity exerts a powerful influence language a lot, while the creation of new words has becomes enormously popular nowadays. Reduplication is a word-formation process in which meaning is expressed by repeating all or part of a word. The study of reduplication has generated a great deal of interest in terms of understanding a number of properties associated with the word-formation process. As with morphology in general, two considerations that arise in reduplication are related to form and meaning. While the process of compounding two words which mean a new one or solely meaning that do not represent two things and also they are pronounced as one unit.

Word formation process can be divided into three major types in English.

They are:

- 1) Derivation (work + *er* , *un*+ popular);
- 2) Conversion (open /adj./ → to open /v./)
- 3) Compounding (time + table, walkie-talkie dilly-dally).

The list of reduplicated words in English is a very long one. The usual pattern is for the first element to have a vowel high up in the front of the mouth and the second element to have one low down in the back of the mouth.

The *i* – to *a* change is very popular – *pitter-patter*, *riff-raff*, *knick-knack*, *chit – chat*

So is *i* – to *o* : *criss-cross*, *sing – song*, *ping-pong*, *tick-tock*...

Another pattern uses a change of consonant, and the two elements rhyme : *helter – skelter*, *hanky-panky*, *fuddy-duddy*, *super-duper*...

Shakespeare evidently liked this kind of word creation, for several examples appear in his plays : *skimble-skamble*, *bibble-babble*, *hugger-mugger*, *hurly-burly*...

“**Reduplicatives** are used in a variety of ways. Some simply *imitate sounds*: *ding-dong*, *bow-wow*. Some suggest *alternative movements*: *flip-flop*, *ping-pong*. Some are *disparaging*: *dilly-dally*, *wishy-washy*. And some *intensify meaning*: *teeny-weeny*, *tip-top*. Reduplication is not a major means of creating lexemes in English, but it is perhaps the most unusual one.” (David Crystal, *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*, 2nd ed. Cambridge Univ. Press, 2003)

“The majority of . . . reduplicated forms involve a play on the rhyme of words. The result can be a combination of two existing words, like *flower-power* and *culture-vulture*, but more usually one of the elements is meaningless, as in *super-duper*, or both, as in *namby-pamby*. Now, it struck me the other day that a large number of these nonsense jingles begin with ‘h.’ Think of *hoity-toity*, *hig-gledy-piggedy*, *hanky-panky*, *hokey-pokey*, *hob-nob*, *heebie-jeebies*, *hocus-pocus*, *hugger-mugger*, *hurly-burly*, *hodge-podge*, *hurdy-gurdy*, *hubbub*, *hulla-baloo*, *harum-scarum*, *helter-skelter*, *hurry-scurry*, *holey – doley* and don’t forget *Humpty Dumpty*. And these are just a few!”

(Kate Burridge, *Gift of the Gob: Morsels of English Language History*. Harper Collins Australia, 2011)

Many colorful examples of reduplication reflect upon the richness and uniqueness of language, thought and culture as expressed by those who use this form to create plurals, amplify meaning, change verb tenses or invent words to describe tangible or intangible parts of the world around us. Whether for practicality, necessity, amplification or animation, reduplicated words are a fascinating, and fun aspect of language.

Examples and Observations:

•What, art mad? A man may see how this world goes with no eyes. Look with thine ears. See how yond justice rails upon yond simple thief. Hark in thine ear. Change places and, handy-dandy, which is the justice, which is the thief? Thou hast seen a farmer’s dog bark at a beggar? (Shakespeare King LEAR P165)

•Such reduplicatives are also found in nursery rhymes :
I’m a Dingly Dangly Scarecrow.

*With a flippy floppy hat.
I can shake my hands like this
I can shake my feet like that.
(Dingly Dangly Scarecrow)*

• Few , though realize that the *itsy-bitsy* two piece was one of France’s main gifts to the fashion world –invented by a French car engineer. Louis Reard, who clearly understood the laws both of gravity and aerodynamics.

(Bikini anniversary . BBC , 05 July ,2006)

• Hibbert: Homer, I’m afraid you’ll have to undergo a coronary by –pass operation

Homer: Say it in English , Doc

Hibbert: You are going to need open heart surgery

Homer : Spare me your medical *mumbo-jumbo*

(The Simpsons, Season 4, Episode 9, 1992)

Interesting can happen to these reduplicated words . They can even be broken down into their parts , each one being used as a separate word . We can talk about people *shillying and shallying* .One such usage gained immortality in an old music – hall song:

*My old man said “Follow the van,
And don ’t dilly dally on the way”.
Off went the van wiv me ‘ome packed in it ,
I followed on wiv me old cock linnet .
But I dillied and dallied , dallied and I dillied,
Lost me way and don ’t know where to roam...*

• “I had no notion of being lost in so much light; but I had wander’d out of the main streets, and was got into the *crinkum-crankum* parts of London, where there are turnings and windings on every side.”

(Peter Thrifty, “A Farmer’s Description of the Illuminations in London.” *The Sporting Magazine*, Feb. 1802)

• Newspaper editor: We’re looking for a new food critic, someone who doesn’t immediately *pooh-pooh* everything he eats.

Homer: Nah, it usually takes a few hours.

(“Guess Who’s Coming to Criticize Dinner?” *The Simpsons*, 1999)

• “ *Humpty-dumpty* sat on a wall,
Humpty-dumpty had a great fall;
All the king’s horses, and all the king’s men,
Cannot put *Humpty-dumpty* together again.”
(Nursery Rhyme.)

• “When we have dash’d them to the ground
Then defie each other ; and ***pell-mell***
Make work upon ourselves.”
(Shakespeare , King John.)

• “ There is no tiddle-taddle or pibble-pabble in Pompey’s camp.”

(Shakespeare, Henry V., Act iv., Sc. 1 (Fluellen).

• “His incensement at this moment is so implacable that satisfaction can be none but by pangs of death, and sepulchre ; hob-nob is his word, give't or take't.

(Shakespeare, Twelfth Night, Act iii., Sc. 4.)

References:

1. Inkelas, Sharon; & Zoll, Cheryl. (2005). Reduplication: Doubling in morphology. Cambridge studies in linguistics (No. 106). Cambridge University Press. ISBN 0-521-80649-6.

2. Thun, Nils. (1963). Reduplicative words in English: A study of formations of the types tick-tock, hurly-burly, and shilly-shally. Uppsala.

3. David Crystal, The Cambridge Encyclopedia of the English Language, 2nd ed. Cambridge Univ. Press, 2003

4. Henry Benjamin Wheatley, A Dictionary of Reduplicated Words in the English Language

Амонова З.К.

*Кандидат филологических наук, доцент
кафедры узбекский язык и литературы Бухарского
государственного университета Республики
Узбекистан*

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.С.ПУШКИНА В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Мақолада А.С.Пушкин ҳаёти ва ижодининг ўзбек мактабларида ўрганилиши масаласи ёритилган. Шоир ижоди ўзбек мактабларининг 9-синфида ўрганилади, мазкур мавзу учун дастурда 3 соат ажратилган.

Статья рассказывает о методиках и способах изучения жизни и творчества А.С.Пушкина в школах с узбекским языком обучения

Великий поэт А.С.Пушкин занимает заслуженное место в мировой литературе, творчество которого изучается с большим интересом и любовью не только в русской литературе, но и в узбекской. Стихи и романы поэта многократно переведены на узбекский язык. В частности, в 1937 году (к 100 летию смерти) многие узбекские поэты перевели следующие произведения А.С.Пушкина на узбекский язык: «Борис Годунов», «Дубровский» (Чулпон), «Бахчисарайский фонтан» (Усман Носир), «Евгений Онегин» (Ойбек), «Русалка» (Хамид Олимжон), «Каменный гость» (Х.Гулям). Кроме того поэты Гафур Гулям, Зулфия, Миртемир, Рамз Бобожон и многие их соратники перевели на узбекский язык огромное количество стихов поэта разных рангов. В 1955 году под руководством поэта – академика Гафура Гуляма было опубликовано «Избранные сочинения» в четырех томах.

Перевод произведений поэта продолжался вплоть до 80-годов XX века. В этом процессе плодотворное участие приняли такие видные поэты и писатели узбекской литературы XX века, как Э.Вахидов, А.Орипов, Мухаммад Али, А.Суюн, Х.Хубойдердиева, У.Азим и М.Кенжабек.

Многочисленные переводы бессмертных творений Пушкина – барометр потребности и интереса читателей узбекского народа к творчеству поэта.

Особого внимания заслуживает то, что одно и то же произведение поэта переведены дважды, т.е. роман в стихах «Евгений Онегин» перевели Ойбек и М. Кенжабек изолированно. Надо дать должное, что оба перевода высокого художественного уровня.

Известно, что А.С.Пушкин вошёл в литературу как поэт незаурядный. Позднее он показал себя и как писатель, написав «Повести Белкина», «Госпожа Топпон», «Дубровский». Его труды «Борис Годунов», «Русалка», «Скупой рыцарь» и другие раскрыли в нем талант драматурга. Следовательно, А.С.Пушкин оставил нам бессмертное наследие во всех трех жанрах литературы, которыми дорожат читатели всего мира.

Учитывая всёвозрастающий интерес учащихся школ с узбекским языком обучения к творчеству А.С.Пушкина, мы, учителя-методисты должны обратить особое внимание в патриотических, гуманистических и свободолюбивых идеях произведений поэта. Также, констатируя мастерство поэта и писателя, более эффективным считается изучать его произведения в сравнительном ракурсе с трудами таких узбекских писателей, как Гафур Гулям и Аскад Мухтор. Они как и Пушкин достигли больших успехов в жанрах поэзии и прозы.

Творчество великого русского поэта изучается в девятом классе узбекской школы. Для изучения жизни и творчества поэта выделяется 3 часа. В учебнике по литературе для 9 класса даны материалы о жизни и творчестве Пушкина и отрывки из романа в стихах «Евгений Онегин». Также, приведены теоретические сведения об отрывке и самом романе в целом. Для изучения темы в достаточно полном объёме, желательно, распределить часы соблюдая логическую последовательность. Первый урок посвящается жизни и творчеству поэта, где в основном раскрывается существенные грани жизни и жанровое своеобразие творчества. Во втором часу изучается его роман в стихах «Евгений Онегин». В учебнике даны отрывки из романа на узбекском языке, которые принадлежат перу М.Кенжабека. Целесообразно, если учитель даст краткую характеристику произведению и его героям до начала чтения отрывка. Главные герои романа Татьяна и Евгений. Евгений умный, образованный и сообразительный мужчина, но обязан показать себя высокомерным. Умная девушка Татьяна дочь покойного Ларина, увидев образованного, видного и красивого Евгения, который приехал из Петербурга для получения наследства дяди, по настоящему влюбляется в него. Евгений, как представитель аристократического общества, держит себя надменно и старается быть ближе к людям высокого

ранга, для которых лицемерие и обман считается нормой этики. Следовательно во взаимоотношениях представителей высшего слоя общества не было никакой искренности. Где нет искренности, там нет место и для любви. Видимо, поэтому, зная, что Татьяна может стать ему верной, достойной спутницей жизни он отвергает её любовь. Он считал себя недостойным такой «святой» девушки. А Татьяна старается скрыть свои чувства от окружающего её людей, но эти чувства не оставляли её в покое. После долгих раздумий, она пишет письмо, где признаётся в любви. После этого небольшого лирического введения начинается чтение и идейно-художественный анализ, приведенного в учебнике «Письмо Татьяны Онегину»:

“Хат ёзурман сизгаб не чора?
Яна не хам айта олурман?
Мен биламан энди бир бора
Қахрингизга балки қолурман”[1, 146].

Первые строки письма говорят о её предрассудительности, стыдливости и искренности. Она также знает, что этим письмом может удостоиться гнева Онегина. Несмотря на это, выражая свои сокровенные чувства, она надеется на снисходительство любимого:

Лекин қаро бахтимга зора
Кўриб зарра шафқатни раво,
Кетмагайсиз ташлаб бенаво[1, 146].

Сколько бы Татьяна не старалась утаить свою любовь, она взгорялась все сильнее и ярче, что и нашло своё отражение в следующих строках письма:

Сукут қилмоқ бўлгандим аввал.
Ишонингиз, уялганим – сиз
Сира билмас эдингиз, эсиз.
Гар умидим бўлса эди сал...[1, 147].

Через образ Татьяны Пушкин показал такие высокие человеческие ценности, как стыд, ум и преданность, которые присущи не только русским, но и всем девушкам мира любой национальности.

В учебнике приведены отрывки и из других глав (III, IV, VIII) а также письмо Онегина к Татьяне. Онегин в письме выражает свои душевные переживания:

Мен биларман, таҳқирлар сизни
Ушбу мунглиф сирлар баёни.
Беомон бир ғазаб тўфони
Чулғар мағрур нигоҳингизни! [1, 156]

Используя большие возможности эпистолярного жанра, поэт смог выразить неопишимо сложное внутренние переживания героев романа, их радость, невзгоды и горе.

Анализируя вышеуказанные письма, уместно вспомнить и соприкасающиеся с новой прошлые темы. В частности, в 9 классе изучается поэма Алишера Наваи «Фарход и Ширин». В данном произведении Наваи тоже приводит письма героев поэмы друг другу, через которых описывает их внутренние душевные чувства.

Сравните:

...О, если бы судьба, чьё ремесло –
Творить насилье, сеять в мире зло,
Моей горячей тронута мольбой,
Не разлучила бы меня с тобой! (Из письма Ширин) [2,124]
Когда своё писала ты письмо,
Из жемчугов низала ты письмо,
И столько чистых, звонких в нем монет
Чистейших чувств, что им и счёта нет.
Но чём отвечу я на это всё?

Вот – сердца звонкая монета. Всё! (Из письма Фарход)[2, 130]

Несомненно, эти строки из писем Татьяны и Онегина, Фархода и Ширин разных размеров стихосложения и стиля. Но они одинаково воспевают искренние душевные переживания влюбленных. Другими словами, они не только дополняют друг друга, но и удваивают силу воздействия на читателя, подобно поговорке «маслом кашу не испортишь». Письма героев мы встречаем и в повести А.Наваи «Лейли и Меджун». Значит, эпистолярный жанр использовался и в узбекской классической литературе.

Третий урок посвящается теоретическим сведениям романа в стихах. «Евгений Онегин» Пушкина – это первый роман в стихах в русской литературе. Поэт, воодушевленный романом в стихах Байрона «Дон Жуан», создал свое неповторимое произведение. Первые романы в стихах были посвящены судьбам талантливых личностей, которые из-за испорченных этических устоев общества не могли найти свое обычное земное счастье. Также и в романе «Евгений Онегин» показаны высокомерие и чванство представителей высшего эшелона и их лицемерные взаимоотношения. Так, например, главный герой романа Онегин чтобы заработать авторитет среди людей своего круга всячески старается сбить с пути женщин, хотя сам не был легкомысленным и не всё разгульный образ жизни. Также не являлся ни драчуном и ни извергом. Несмотря на это, защищая свою честь (чтобы его не назвали трусом), он выходит на дуэль и убивает Ленского. В романе показаны душевные страдания сильного усердного и умного человек, который не находит место применения своему таланту.

Роман в стихах, как и другие прозаические романы – жанр, в котором описываются подробности событий и происшествий. В них сочетаются особенности эпического и лирического жанров. Также и в романе Пушкина в стихах объем сюжета показывает эпическую сторону, а изложение внутренних переживаний – его лирическую сторону.

Необходима отметить, что романы в стихах созданы и в узбекской литературе, к которым относятся романы в стихах Мирмухсина «Зиёд и Адиба», М.Али «Бокий дунё» (Вечный мир) Х.Шарипова «Бир савол» (Один вопрос).

В третьем последнем уроке также обобщаются мнения и подводятся итог изученного.

Великий русский поэт А.С.Пушкин занимает заслуженно почетно место в мировой литературе. Его бессмертные творения одинаково любимы и ценны для людей всех национальностей. Известно, что любая художественная литература, художественное произведения, независимо от языка всегда воспевают благодеяние и любовь. В свою очередь, произведения Пушкина, несомненно, помогут в воспитании подрастающего поколения в духе любви, взаимоуважения, патриотизма и народолюбия.

Использованная литература

1. Йўлдошев Қ. ва бошқалар. Умумий ўрта таълим мактабларининг 9-синфи учун дарслик-мажмуа. 2-қисм. Тошкент 2014й. (Учебник для 9 класса общеобразовательной средней школы. Часть 2, Ташкент 2014 г.) с.198

2. Наваи Алишер Избранное. Издательство «Укитувчи». Ташкент. 1978. с.254.

3. Пушкин А.С. Танланган асарлар. 4 томлик, 3-том. Тошкент. 1955й. 408 б. (Пушкин А.С. Избранные сочинения, том 3. Ташкент 1955, С408)

Голованева М.А.,

*доцент, доктор филологических наук
Астраханский государственный университет,
доцент кафедры современного русского языка*

Исеркипова З.Т.

*студентка 3 курса
Астраханский государственный университет,
факультет педагогики, социальной работы
и физической культуры*

О НОВЫХ ПРИЁМАХ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Составной частью работы по обучению лексике, а также по развитию речи в начальной школе является формирование компетентности в области фразеологии.

Обучение фразеологии, как и иным аспектам русского языка, *одаренных детей*, бесспорно, отличается некоторыми особенностями методического плана. Основная цель данной статьи – выявить специфику погружения одаренных младших школьников в область фразеологии; предложить способы оптимизации данной работы; предотвратить ошибки при изучении данной темы.

Все школьные рабочие программы по русскому языку для начальной школы ориентированы лишь на небольшое знакомство учащихся с фразеологизмами. Во втором, третьем, четвёртом классах происходит обращение к теме в общем плане; в первом классе оно может быть проделано пропедевтически, по пути с изучением иных тем, если привлечение фразеологизмов уместно. Обогащение общей учебной деятельности знакомством с фраземами необходимо для пополнения словарного запаса младших школьников, усвоения термина *фразеологизм*, привития навыка пользования словарём. Подобный подход предусматривает по возможности частую демонстрацию смыслового значения различных фразеологизмов. В режиме, сопутствующем изучению основной темы, вполне приемлема демонстрация новых и новых примеров фразем. Так, принимая во внимание контекст, учащиеся самостоятельно или с адекватной помощью учителя способны семантизировать многие фразеологические случаи. Например: 1) *биться как рыба об лёд* – «выполнять какие-либо действия для достижения определенной цели, но не добиться необходимого результата; 2) *как рыба в воде* – «отлично ориентироваться, понимать, что либо очень хорошо в каком-либо виде деятельности; 3) *проливать слезы* – очень сильно и долго плакать; 4) *на дне* – в самом низу; 5) *вертеться под ногами* – находясь рядом, мешать, перебивать. – Подобные языковые единицы учащиеся весьма часто встречают в собственной языковой среде.

Несмотря на изменение речевой ситуации в современном обществе, с одной стороны, выдвижении на первый план различных сленгов, опрощение разговорного языка, активизацию грубой лексики, а с другой стороны, переход приоритетов к иноязычной лексике, неумеренное увлечение канцеляризмами, речевыми штампами официально-делового стиля, живой разговорный язык всё ещё богат меткими фразеологизмами, и учащиеся имеют возможность как наблюдать жизнь этих фразем в речи окружающих людей, так и целенаправленно заниматься собиранием примеров, усиленной классификацией, составлением каких-либо выводов. Однако опыт практической работы в начальной школе свидетельствует о том, что учащиеся в большинстве случаев затрудняются при попытке дать толкование фразеологизму. Это объясняется тем, что устойчивые выражения перестали быть настолько распространёнными, насколько они были распространены ещё три-четыре десятилетия назад, когда они были «у всех на устах».

По нашему убеждению, главной формой организации учебно-познавательной работы в предполагаемой системе для одаренных учеников выступает исследовательская деятельность. Такая работа играет важную роль в развивающем обучении. Целью организации исследовательской работы одаренных детей является активизация их познавательной активности. В ходе исследовательской работы учащиеся должны использовать такие способы и приемы, как исследование литературы, наблюдение,

сбор информации. Главная задача при этом – становление способности без помощи других, творчески осваивать новейшие методы работы по развитию своих интеллектуальных возможностей.

Проект, который предлагается нами, более всего подходит для реализации его силами одарённых учащихся, интересующихся словесностью. Он рассчитан на длительный срок, презентация результатов каждого этапа должна происходить на аспектных уроках. Работа состоит из 11 этапов, которые представляют собой в каждом случае выполнение одного комплексного задания. Прохождение одного этапа – это посещение одной «станции».

Станция № 1. Учащиеся должны найти информацию по теме: «фразеологизмы», познакомиться с новым понятием, привести 2-3 примера. Авторы проекта учатся сами знакомиться с новой темой, находить источники, преподносить новое знание своим одноклассникам.

Станция № 2. Каждому исполнителю дан небольшой листок, где записан 1 фразеологизм, задача учащегося – выяснить значение данного фразеологизма, подобрать синонимы к данному фразеологизму, а также узнать историю возникновения данного устойчивого словосочетания.

Станция № 3. Исполнитель должен растолковать фразеологизм, приведя в пример любое известное художественное литературное произведение: *да только воз и ныне там; как с гуся вода; остаться с носом; мухи не обидит; показать где раки зимуют и др.* Одаренные дети практически всегда отличаются от своих сверстников большей начитанностью, способностью быстро и правильно ориентироваться в освоенном литературном материале, умением проецировать литературное знание на конкретную жизненную или учебную ситуацию, семантизировать отдельные лексемы, выражения. Необходимость привлечь литературный материал к выполнению проектного задания вызывает у них большой интерес. Эта работа имеет большой воспитательный потенциал, развивает речь, увеличивает познавательную активность.

Станция № 4. От исполнителей требуется исправить ошибки в приведённых фразеологизмах: *Капля в реке; собака наплакала; как кот в воде; океан по колено; как с кота вода; как дождь на голову.* Подобные задания вырабатывают внимательность, языковую наблюдательность и зоркость, быструю реакцию. Трансформированные подобным образом фразеологизмы являются результатом приёмов *гипаллаги* и *склейки*, требуют от учащихся предельной собранности в процессе осмысления их значения и выявления ошибки.

Станция № 5. Исполнителям даётся три картинки. Требуется придумать название данным изображениям. Привязка этого творческого задания к проекту заключается в том, что название должно являть собой фразеологизм. По желанию исполнители могут придумать свои фразеологизмы и создать для них иллюстрации – картинки. Возможность выбора, возмож-

ность творческого подхода к выполнению задания предполагают как облегчение учебной деятельности, внесение в неё развлекательного элемента, так и усложнение, обусловленное необходимостью активизации мыслительной деятельности.

Станция № 6. Данный этап предполагает погружение в область синонимии и антонимии. Проектанты должны внимательно прочитать устойчивые выражения на карточках и выполнить 2 задания: 1) подобрать близкие по смыслу крылатые выражения, 2) подобрать противоположные по смыслу крылатые выражения к данным примерам: *Куры не клюют; как кошка с собакой; тянуть kota за хвост; как курица лапой; повесить голову и др.*

Станция № 7. Исполнителям даётся задание: прочитайте фразеологизмы, записанные на карточке, и дополните, если это необходимо, словами, которых не хватает: *Ни к селу; тянуть ... за хвост; работать спустя ... ; хоть ... пруди; ... крокодильи слезы; обвести вокруг ... ; проходить ... нитью.*

Станция № 8. Все участники проекта должны справиться с лексическим заданием, предполагающим тестовую форму оформления и решения. Требуется отметить правильный ответ.

1. Как говорят о человеке, который очень сильно испугался чего-то или кого-то?

- а) Скатертью дорога;
- б) Душа в пятки ушла;
- в) Баклуши бить;
- г) Много воды утекло с тех пор.

1. Как говорят о человеке, который очень тихо, бесшумно себя ведет?

- а) Тише воды, ниже травы;
- б) Как с гуся вода;
- в) Как в воду глядел;
- г) Не видеть дальше собственного носа.

2. Как говорят о человеке, который выделяется из группы людей какими-либо качествами, особенностями?

- а) Волк в овечьей шкуре;
- б) Дуть на воду, обжегшись на молоке;
- в) Водить за нос;
- г) Белая ворона.

Станция № 9. Замена одним словом целого устойчивого сочетания требует от исполнителей смекалки, большой внимательности и осторожности, так как тонкости лексического значения подбираемого слова могут увести в сторону от правильного ответа. Однако подобное задание нацелено именно на тренировку семантической наблюдательности, способности производить операции сравнения, анализа в отношении лексических и фразеологических единиц: *Мозолить глаза; вешать нос; голова как реше-*

то; развесить уши; не дать спуску; руки коротки; пропустить мимо ушей; проглотить язык и т. д.

Станция № 10. Специфика предлагаемого проекта заключается в том, что он предназначен для выполнения одарёнными учащимися, в большей степени, чем остальные, обладающими речевой интуицией и способными к творческой речевой деятельности, к операциям анализа и синтеза, параллелизации явлений, усмотрению аналогий, к продуцированию собственной речи на заданную тему. Так, очередное задание требует придумать рассказ на тему: «Водой не разольешь», используя следующие устойчивые сочетания: *лед тронулся; как в воду глядел; мрачнее тучи; как рыба в воде; плыть по течению.* Выполнение такого задания разовьёт у учащихся способность рассуждать, строить высказывание, подчиняя его композиции и установкам задания, используя в нём заданные фразеологические единицы.

Станция № 11. В конце выполнения проекта составим словарь устойчивых выражений. Следует собрать фразеологизмы на различные темы, дать им объяснение. Как и в любом другом словаре, такие выражения в нём будут расположены по алфавиту. Готовый словарь будет лежать в классном кабинете в доступном месте, чтобы в любой момент (на уроке, перемене) дети могли воспользоваться им.

Предложенные нами задания адресованы практикующим учителям начальной школы с целью обогатить их методическую копилку. Возможность быстрой реализации предлагаемой работы, законченность разработки, формат проекта, увлекательный характер всех заданий – всё это должно обеспечить эффективность учебной деятельности. Задания призваны оптимизировать процесс изучения фразеологизмов, активизировать в учащихся творческие силы, избрать продуктивный путь познания, что делает для них процедуру восприятия, запоминания, освоения наиболее привлекательной.

Исследовательский формат проектной деятельности в наилучшей форме позволяет пройти одарённым учащимся уровни речевого развития: 1-й уровень, когда младший школьник просто узнает в тексте фразеологизмы; 2-й уровень – учащийся знакомится со значением данного фразеологизма; 3-й уровень – учащийся уместно употребляет в речи фразеологизмы; 4-й уровень – учащийся получает интеллектуальное удовольствие от того, что обогащается его словарный запас и он его активно применяет фразеологические единицы в своих высказываниях.

Таким образом, работу по освоению фразеологического фонда русского языка в начальной школе следует начинать как можно раньше, ориентируясь не только на конкретные установки реализуемой в данном классе программы, но и на объективные показатели общей речевой развитости членов конкретного учебного коллектива. С учащимися, одарёнными в плане родного русского языка, возможно проведение предложенной и опи-

санной работы, прошедшей апробацию в третьем и четвёртом классах начальной школы.

Ражабова М.Б.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры узбекский язык и литературы,
Бухарского государственного
университета Республики Узбекистан*

ГЁТЕ И ВОСТОК

Аннотация

Статья посвящена влиянию Восточной философии на творчество Гёте, а также проанализированы стихи его сборника «Запад-Восток».

Мақолада Шарқ фалсафасининг Гёте ижодига таъсири масаласи ўрганилди.

Литературные сношения и их взаимовлияния- это неоспоримый фактор развития творчества. История мировой литературы не помнит изолированно развитого, достигшего больших успехов художественного произведения. Это также касается художественных принципов и жанров, направленных на совершенствование высоких человеческих качеств. Межкультурные взаимоотношения, пропаганда и совершенствование взаимоприемлемых передовых идей приближает не только их культуру и литературные ценности, но и взаимопонимание народов мира. По этому поводу литературовед Ф. Сулейманова говорила: «Идейно-литературное влияние на культуру (других народов)» не происходит само по себе, стихийно. Для этого та или иная культура должна быть социально- экономически развита до необходимой степени. Кроме того, она должна чувствовать необходимость, нужду во взаимокультурных отношениях (1.2).

Исторические памятники свидетельствуют, что богатые культурно-литературные наследия исламских народов оказали заметное влияние на духовный рост народов Европы. Это можно заметить в творчестве многих, знаменитых деятелей искусства. Особенно, ярко влияние Востока проследживается в творчестве знаменитого немецкого поэта Иогана Вольфганга Гёте (1749-1832). Он, основываясь на национальных традициях своего народа, изучал и богатый опыт представителей искусства народов Востока. Творческий подход к культурным ценностям Востока помогли ему достичь больших успехов, что и привели его к всемирной известности. Гёте выбирал самые лучшие традиции народов Востока и творчески развивал их. Оценивая художественное достоинство классической Восточной литературы поэт говорил: «Восточная классическая литература – высший критерий художественности».

Известно, что Гёте не ладил с существующим тогда социальным политическим строем своей стран и поэтому в поисках культурно-духовного роста направился на Восток. Здесь он, воодушевленный поэзией Востока, создал диван (сборник стихов одного поэта) «Западно-Восточный диван». Уникальность данного сборника заключается в том, что поэт в своих стихах смог объединить в одно целое передовые идеи, литературные традиции, художественные мировоззрения и этические нормы нарядов Запада и Востока. По этому поводу крупный ученый – исследователь мистицизма Н. Комилов пишет: «Великий Гёте в своих произведениях народу с передовыми идеями культуры и литературы Греции, Рима, умело смог выразить поэтические традиции и дух Востока» (2.102). Если с одной стороны Гёте восхищался поэзией таких великий мыслителей Востока, как Фирдавси, Анвари, Низами, Руми, Сади, Хофиз, Жоми, то с другой стороны ему были близки этические нормы народов мусульманского региона. Поэт смог понять сущность учений ислама, которые направлены на человеколюбие. Их основной лозунг – достижение духовно-культурного совершенства через соблюдения идей гуманизма, что и приветствовал Гёте. Видимо, поэтому философия, литература и мистицизм (суфизм) Востока стали одним из богатых источников творчества Гёте.

Основными источниками Восточной литературы являются священные основы религии Ислама – Коран, Хадис и учение мистицизма. В них неоднократно утверждается простая неоспоримая истина-любое доброе дело не осянется без вознаграждения, также злые, плохие, вредный для народа деяния – без наказания. Например, в девятом стихе главы (сура) «Фуссилат» Корана пишется: «Любого, кто верит в бога и отличился благими делами, в судный день ждёт неиссякаемая, вечная награда».

Также мы читаем в Диване Гёте призыв к благодеянию. См. Сборник стихов «Запад и Восток», глава «Хикматнома (мудрые изречения).

Жахд айла, койит жонни,
Мард эзгу иш қилади
Дарёга ташла нони
Ким эса у билади [4.62].
Ты смотришь вглубь-куда течение?
И доброта - зачем, куда?
Кинь в реку хлеб или печенье –
Кому их принесет вода? [...]

Надо дать должное мастерству поэта – умело использовать и творения устного народного творчества Востока. Сравните поговорку: Яхшилиқ қил сувга от, балиқ билар, балиқ билмаса Холиқ – Бросай в воду добрые дела. Если не вода, то рыба оценит, если не рыба, то рыбак оценит.

Приведённые отрывки тонко намекают на то, чтобы добродетель «тайне» держал свои благие дела.

Суфизм и литература – это одно целое, неделимое понятие. Главная, основная цель суфизма и литературы-призыв к совершенствованию, через устранения пороков. Данный подход (философия суфизма) занимает ведущее место в мудрых изречениях Гёте, что еще раз подтверждает единство культуры и мистицизма Востока. Другими словами, невозможно изучать культуру Востока вне суфизма. Понимая сказанное, Гёте обращал особое внимание на интересы и чаяния народов мира, на защиту жизни и благо людей, на призыв к благородству и гуманизму. Поэт как обычный смертный прекрасно понимал, что человек создан не без изъянов. Значит, он может ошибаться. Поэтому не надо бояться ошибок, а нужно их исправлять. Также самому исправиться. Об этом великий поэт Гёте пишет:

Бехато кас йўқ эрур, бирок,
Сенинг хатонг ўзгага сабоқ
Қайғурмасдан ташлагин қадам
Гар хатодан ўрганар одам [4.65.].

Утешьтесь, люди: тот, кто без порока,
Кто безошибочен, в чужих ошибках -дока.
Лишь оступившийся, познавший меру зла,
Оценит ваши добрые дела [3.64].

Кыта, туюги и рубаи, вошедшие в сборник, содержат призыв к терпению, довольствованию, бдительности и дорожить каждым мигом жизни. О чем свидетельствуют строки поэта:

Нафас олмоқ ҳамда чиқармоқ эрур,
Икки эҳсон буни англамоқ.
Бири сиқар, ўзгаси эса роҳат.
Шулар сабаб ҳаёт гўзалдир ғоят.
Оллоҳга шукр де, нафас кирган он,
Шукр де нафас чиқарган замон [4.43.]

В дыханье кроется благо двойное:
Одно — это вдох и выдох — другое.
И выдох стеснит, а вдох обновит.
Вся жизнь — это смесь, чудная на вид.
Спасибо Творцу, когда он тебя гнет,
Спасибо, когда он снимает свой гнет [39].

Учение суфизма также высоко ценит каждый миг, вдох и выдох данный всевышним и большой грех беспечная их трата. Гёте считает, что дышать – это великий дар божий, благодаря которому жизнь красива. Поэтому при каждом вдохе и выдохе не забудьте сказать СЛАВА БОГУ. Учение суфизма утверждает, что каждая доля секунда, отведенная волей божей,

для людей – блаженство душ о них. Поэтому сторонники суфизма помнят о том, что дышать (жизнь) ограничено и нужно пользоваться им эффективно, ибо каждый вдох и выход приближает нас к вечной жизни, к встрече с богом. Об этом в стихотворении «Саодатбахш азият», (Счастливое страдание, **вошедшее** в «Муганнийнаме») Гёте пишет:

Агар ғафлат аро қолсанг
Умр ўтар – этмас вафо.
Шундай яша, мумкин бўлсин
Фанодан кейин бақо [4.34].

И доколь ты не поймешь:
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой [3.18]

Гёте пропагандирует идею душевного обновления, очищения, врагом которых является неведение. Очищение души – это подготовка к встрече с творцом. Следующие строки Гёте говорят о времени, сроке, продолжительности жизни людей. О том, что время нужно ценить и дорожить им. Жизнь человека (полды жизни) сравнивается с обильными урожаями полей (т.е сумма добрых деяний и творений):

Необозримое наследье мне дано.
Зовется временем – мой дом, мой сад оно [3.59].

Любовь к богу – это основа учения мистицизма. Она, подобно химии, очищает души людей, очищает их тела от пороков и украшает их совершенными качествами. По мнению Гёте любовь – “испытание”.

Ҳа, муҳаббат риёзатдир,
Гумроҳ наздида роҳатдир.
Ундан на зар, на зўр етгай,
Ошиқни девона этгай [4.35]

Большая заслуга – любовь, и другой
Не будет награды такой дорогой.
Не стал ты силен, не стал ты богат,
А все же славнейшим героям ты брат [3.29]

Основная тема мудростей Гёте – освещение отношения людей к обществу и действительности. При этом опорная идея – это борьба между добром и злом, где приветствуется неоспоримая победа благодетелей.

Как вышел Разум Глупости соседом,
Чтоб вместе мир внимал их голосам?
Внук повторяет сказанное дедом
И мнит, что он придумал это сам [3.61].

В главе «Хикматнаме» (мудрости) дивана приводятся мудрые изречения, касающиеся терпений, довольства и недовольства, ума и эгоизма, а также языка (язык мой-враг мой). Данные бессмертные высказывания, включающие в себе человеческие качества, еще раз красноречиво говорят о влиянии Восточной поэзии в творчество Гёте.

Офати йўқ жим турган маҳали
Тилидандир ҳар ким ажали [4.63]

Молчащий горя не знает —
Он сам себя под языком скрывает [3.62] .

Видоизменённый вариант данного высказывания широко используется и в настоящее время в значении “Все беды от языка”, “Язык –мед, язык-яд”, “беды языка на голову”, “Язык мой- враг мой”. Также читаем у поэта:

Рок, испытуй, знает почему:
Владей собою! Не перечь ему! [2.58].

Суфизм все беды трудности судьба людей рассматривает как экзамен воли и терпения. Поэтому призывает к смирению и одолению трудностей, ибо всеблаго и худо от бога. Эти общечеловеческие ценности, которые содержать религиозный дух, имели большое значение в социально – этическом воспитании того времени.

Рассмотренные нами отрывки из стихов великого Гёте – капля из океана мудростей поэта. Одно бесспорно, что он с любовью и большим увлечением относился к классической литературе Востока , к её образности, богатой фантазии, выразительности мыслей, поэтическим методам описания. В результате создал своё бессмертное произведение «Запад-Восток», которое увековечило его имя. Об этом поэт пишет:

Время губит все в подлунной,
Только им прожить века.
Как любовь, пребудет юной
Песни каждая строка [2,32].

В заключении хотелось бы отметить, что сборник стихов Гёте «Западно-Восточный диван», особенно его общечеловеческие идеи, заметно оказали влияние на становление и развитие культуры народов Европы.

Литература

1. Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. Тошкент. “Ўзбекистон”. 1997.
2. Комилов Н. Тафаккур карвонлари. Тошкент: “Маънавият”. 1999.
3. Гёте. Западно-Восточный диван. Академия наука ССР. Москва: “Наука”, 1988.
4. Йоган Вольфганг Гёте. Ғарбу Шарқ девони. Олмон тилидан Садриддин Салим Бухорий таржимаси. Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти. Тошкент – 2010.

Сафарова Х.А.

*Доцент кафедры узбекский язык и
литература Бухарского государственного
университета Республики Узбекистан*

ЧУЛПОН И ЧЕТВЁРТАЯ ВЛАСТЬ

Аннотация

Статья посвящена публицистической деятельности Чулпона в Бухаре. Мақолада Чўлпоннинг Бухородаги публицистик фаолияти таҳлил қилинган.

Борец национальной независимости, поэт и публицист, писатель и издатель, видный деятель искусства сын Сулеймона Абдулхамид Чулпон внёс огромный вклад в развитие узбекской литературы и прессы XX века.

До приезда в Бухару Чулпона главным редактором газеты «Бухоро ахбори» (Бухарские известия) был Мухаммад Саид Ахрори. В связи с назначением Ахрори (по решению Бухарской Народной Советской Республики) в должности посла Бухарской Республики в Азербайджане, по рекомендации Фитрата Ф.Ходжаев назначил главным редактором газеты «Бухоро ахбори» Чулпона. Это произошло где-то в конце июня 1921 года, так как 41 номер газеты, изданный 30 июня был подписан Чулпоном (под псевдонимом Абдулхамид Сулаймон Юнусов). Он возглавлял газету «Бухоро ахбори» в течении семи месяцев, т.е., до 25 января 1922 года (он был редактором очередных 24 изданий). Опубликованные в газете свои стихи, рассказы и статьи Чулпон подписывал под псевдонимом «Чулпон», а критические статьи и фельетоны - Абдулхамид Сулаймон (Юнусов), А. Сулаймон, Юнусий, Абдулхамид С.

Назначение Чулпона главным редактором газеты обусловлены следующими факторами:

Во первых, Фитрат и Ф.Ходжаев были заинтересованы в усилении политического влияния газеты в пропаганде простому народу идей молодой Республики; во вторых, убересть Чулпона от неприятностей и бед, нависших на его голову из-за конфликта с властью Туркистана. Чулпон понимал и чувствовал их заботу о его жизни и будущем. Не секрет, что Чулпон обладал незаурядным даром оратора и пропагандиста. Он всем существом защищал гуманистические идеи молодой Бухарской Республики и смело критиковал старые устои.

Приход поэта в «Бухоро ахбори» утроил силу воздействия четвёртой власти на сознание народных масс. Кроме того, Чулпон и раньше знал о творческой деятельности журналистского состава газеты. В первом же номере газеты (с очередного 41 номера), который подписал Чулпон, была опубликована его статья «Матбуот кучли бир давлатдир» (печат – одна из сильных держав), где он делится с читателями о будущих планах редакции. В частности, поэт пишет: «Начиная с 41 номера газета перешла в другие ру-

ки. До этого дня хорошо ли работала газета мы не знаем, и не нам судить. Это дело читателей». Далее в статье Чулпон пишет о том, что в «Газету» не были привлечены «Энг кучли қаламлар» (сильные карандаши) и молодёжь. Поэтому вся тяжесть газеты лежала на плечи одного главного редактора. Всем известно, что один в поле не воин. При таком подходе очень трудно, почти невозможно достичь степень шестой или седьмой власти (если в мире существует пять сильных держав, то печать шастая власть, а если шесть держав, то – седмая). По этому поводу Б. Дусткораев пишет: «В одно время Президент США Томас Жефферсон о печати говорил, что она «четвёртая власть». Чулпон тоже высказал такое же мнение, но иначе (Это, видимо, потому, что после второй мировой войны Австрия выпала из числа великих держав, что и объясняет приведение выражений пять или шесть государств)» [1,50-51].

Силу печати Чулпон сранивает с могущественным государством.

Несомненно, использование по отношению к печати выражения «четвёртая власть» в корне отличается от приведенного выше. Сущность современного термина заключается в том, что печать по степени влияния на общество, на людей, на политику определенного государства стоит после парламента, исполнительной власти и суда, т.е. занимает четвёртое место. Чулпон оглашая цели и задачи газеты пишет: «Начиная с этого номера газета пойдёт иным путём. Во первых, места длинных, народу непонятных статей, займут по объёму ёмкие, но содержательные статьи. Во вторых: «Каждому событию страны будут посвящаться отдельная объективная статья, приведенные в которой факты должны отражать объективную действительность». В третьих: «Не надо бояться освещать недостатки и упущения нашей родной Республики, ибо любая молодая Республика нестрахована от ошибок в период становления и развития. Печать – язык народа, следовательно, мы должны объяснить причины допущенных ошибок и всячески, всеми силами помочь в развитии и просветании молодой суверенной Республики». Из сказанного вытекает, что освещение в печати положительные и негативные грани политики государства в период его развития – это выражение мечты и чаяний народа. Это открывает дорогу в жизнь, быт и душу людей. Кроме того, поможет понять сущность политики государства.

В этой статье главный редактор рассматривает две грани одной темы: Первая – «Печать – язык народа», о чем мы выше говорили. К сказанному можно добавить, что газета должна быть народной. Значит, её язык должен быть простым, доступным каждому читателю. Вторая – «Печать – язык власти». Следовательно, газета обязана периодически освещать проводимую внутреннюю и внешнюю политику государственной власти Республики, кроме того, пресса – трибуна, через которую государство не только общается, но и отчитывается о своей деятельности. Чулпон утвер-

ждал, что любая пресса, которая будет соблюдать выше названные принципы, непременно достигнет уровня «Четвертой власти».

Статья «Матбуот кучли бир давлатдир» по сути являлась программой предстоящей деятельности газеты «Бухоро ахбори». В подтверждении сказанного уместно отметить, что в этом же номере газеты были помещены заметки «Нозирлар шўроси» (Совет инспекторов), «Иктисод назорати» (Контроль экономики), «Хукумат муфаттишлари» (государственная ревизия). В следующем же номере (от 7 июля) были опубликованы статьи информационного характера: «Нозирлар шўросида сув масаласи» (Проблема воды в совете инспекторов), «Ҳифзи сихҳат назоратида» (На контроле здравоохранения).

Основная цель Чулпона – независимость и свобода печати, для достижения которой он упорно боролся. Каждый очередной номер издания служил шагом вперёд к достижению поставленной цели. В частности, в 43 номере газеты от 7 июля 1921 г. он обращается к читателям: «До сих пор газета «Ахбор» считалась государственным изданием, она всёцело материально и духовно была зависима. Теперь, начиная с данного номера газета функционирует как издание самостоятельное. В связи с этим просим послать материалы (статьи, сообщения, письма и др.), касающиеся духовной жизни страны прямо в редакцию газеты. А. Сулаймон.

Адрес газеты: Г. Ст. Бухара, редакция газеты «Бухоро ахбори» («Бухарские известия»).

Данное обращение Чулпона к читателям свидетельствует о том, что он искал пути признания газеты как свободного, независимого издания. Справедливости ради надо отметить, что поставленной цели он достиг, хотя частично.

Он обращал особое внимание на освещение деятельности различных отраслей жизни страны. Для него любое событие, независимо от объёма, величия и значимости, было важным показателем духовного роста народа. Видимо, поэтому в 58 номере газеты от 8 декабря 1921 года (и в последующих номерах) он помещает статьи – сообщения: о культурной жизни (о культурном отдыхе) жителей Бухары: «Театр – томоша», «Азимжоннинг адабий намойиши» (Художественная деятельность Азимжона), подготовленный музыкальной школой Восточных инструментов (в 59 номере), «Комил Алматий концерти хусусида» (О концерте Комила Алмати. (тоже в 59 номере газеты), «Адабиёт кечаси» (Литературный вечер, (в 60 номере).

В течении всего периода работы в газете Чулпон неустанно, всеми средствами старался укрепить не только материальную базу «Бухоро ахбори», но и поднять на высокий уровень идейно – художественную значимость публикуемых материалов. Кроме того, контролировал своевременную публикацию и доставки читателям. Об этом красноречиво говорят его критические статьи «Хукумат нашриётининг холи» (О состоянии государственного издательства), «Эргашиш» (Следовать), в которых говорилось о

безответственности руководства и сотрудников издательства по выполнении заказов.

Сотрудничество Чулпона с газетой «Бухоро ахбори» продолжилось и после ухода его из редакции. Каждый раз, когда он приезжал в Бухару, публиковал в газете свои новые стихи и статьи. В частности, весной 1923 года, когда он был в Бухаре, написал стихи «Ўликларга қарши» (против покойников), «Уч-тўрт юлдуз» (Три, четыре звезды), «Баландликда» (на высоте, возвышенности), одно из которых («Ўликларга қарши») опубликовал в очередном номере газеты от 7 мая 1923 г.

Газета «Бухоро ахбори» была так дорога для Чулпона, что он души не чаял. Он следил за каждым номером газеты и интересовался её полиграфией, художественностью статей и стихов. По этому поводу он пишет статью «Тилимизнинг ишланиши» (Функционирование нашего языка), которую опубликовал в номере газеты «Туркистон» от 11 апреля 1923 г. Она начинается констатацией достижений газеты: «В настоящее время газета «Бухоро ахбори» - наш спутник (жизни) улучшилась по форме, виду и регулярности. Наблюдается и качественный рост публикуемых материалов. По качеству бумаги, отчетливости букв и фотоматериалов она занимает первое место. Данные факторы особенно важны, если учесть то, что многие вообще не читают газет. Поэтому первоочередная наша задача привлечь людей всеми средствами, в том числе и красочностью внешнего вида. Газеты Туркистана, Бухары и Хивы должны обращать внимание сказанному».

Мы приветствуем успехи «Бухоро ахбори» - спутника в данном направлении [2,145].

Выражение Чулпона «наш спутник» говорит о его отношении к «Бухоро ахбори». Искренние пожелания поэта о будущем газеты были пророческими. Вот уже более девяносто лет газета функционирует успешно, имеет огромное количество читателей, хотя временами она меняла название («Бухоро ахбори», «Озод Бухоро» (свободная, суверенная Бухара), «Бухоро пролетарии» (Бухарский пролетариат), «Бухоро ҳақиқати» (Правда Бухары), «Бухоронома» (Бухаранаме). И в настоящее время она пользуется заслуженным уважением и авторитетом, чему несомненно способствовали и заветы Чулпона, который внес огромный вклад в становление газеты – «четвертой власти».

Литература

1. Тарихга муҳрланган 90 йил. “Бухоро” нашриёти, 2010, 50-51-бетлар.(Вошедший в историю 90 (прошлых) лет. Издательство «Бухоро», 2010. с.50-51)

2. Чўлпон. Адабиёт надир. Адабий-танқидий мақолалар, Чўлпон ҳақида хотиралар. Тўпловчи ва изоҳ муаллифлари: Дилмурод Куронов, Замира Эшонова, Улуғбек Султонов. Тошкент: “Чўлпон” нашриёти, 1994, Б.270.

3. Чулпон. Что такое литература. Литературно – критические статьи, воспоминания о Чулпоне. Авторы комментариев и сбора материалов: Д.Куროнов, З.Эшонова, У.Султонов.Изд. Тошкент,1994,с.270)